

АНТОНИНА РОМАНОВА

Велесаведа

СКАЗКА О НАСТОЯЩИХ ТАЙНАХ
ПРОШЛОГО

Антонина Романова

**Велесавета. Сказка о
настоящих тайнах прошлого**

«Издательские решения»

Романова А. А.

Велесавета. Сказка о настоящих тайнах прошлого /
А. А. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850175-3

Девочка Маруся, живущая в Сибири, обращается к Луне, и она помогает ей встретиться с девочкой Мэри, живущей в Англии. Спустя полвека встретятся их внучки, вот тогда и начнётся путешествие в далёкое прошлое.

ISBN 978-5-44-850175-3

© Романова А. А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Отражение Маруси	6
Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвёртая	12
Глава пятая	14
Глава шестая	16
Глава седьмая	18
Глава восьмая	20
Глава девятая	22
Глава десятая	24
Глава одиннадцатая	26
Глава двенадцатая	28
Глава тринадцатая	30
Глава четырнадцатая	32
Глава пятнадцатая	34
Глава шестнадцатая	36
Глава восемнадцатая	39
Глава девятнадцатая	41
Глава двадцатая	44
Глава двадцать первая	46
Глава двадцать вторая	48
Глава двадцать третья	50
Глава двадцать четвёртая	52
Глава двадцать пятая	54
Глава двадцать шестая	57
Глава двадцать седьмая	59
Глава двадцать восьмая	61
Глава двадцать девятая	63
Глава тридцатая	65
Глава тридцать первая	67
Глава тридцать вторая	69
Глава тридцать третья	71
Глава тридцать четвёртая	74
Часть 2. Полвека спустя	77
Глава первая	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Велесавета

Сказка о настоящих тайнах прошлого

Антонина Александровна Романова

© Антонина Александровна Романова, 2017

ISBN 978-5-4485-0175-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Отражение Маруси

Глава первая Луна

Чуть приоткрыв заслонку печки, Маруся почувствовала тепло догорающих углей. Свет Луны из окна не позволял ей разглядеть цветные картинки в новой книге сказок, подаренной сегодня днём бабушкой. Все в доме спали.

А вот Маруся никак не могла уснуть, хотя настенные часы показывали два часа ночи. Как тут уснёшь, если такая чудесная книга лежит под подушкой, совсем непрочитанная?

До Нового года ещё ночь и день, а настроение у Маруси уже праздничное. Как только увидела книгу, так и обрадовалась. Настоящий подарок! Какие в ней красивые феи и принцессы! Их тут столько нарисовано!

И почему бабушка всегда угадывает мечты Маруси? Может она добрая волшебница!?

Ну и пусть – Маруся не похожа на фею, и на принцессу не похожа... но мечтам нет разницы, обыкновенная ты девочка или нет.

Жаль, что буквы невозможно разглядеть, света маловато.

Маруся догадывалась, что никаких подарков ей не видать, кроме конфет и мандарин, развешанных на ёлке. Зато ёлочка настоящая и игрушки на ней блестящие. Папа сам срубил эту ёлочку в лесу, а мама разрешила развешать игрушки и вырезанные из бумаги снежинки.

Братiku сказки о принцессах и принцах не интересно читать. Мальчишкам вообще зачем-то всегда нужны сабли всякие, пистолеты. Хотя понятно, он защитник, хоть и маленький. А сестра мечтает о бальном платье.

У бабушки на такое платье денег нет. У мамы тоже нет, зато она сшила праздничные платья сама. Марусе нравилось, красиво получилось. С такими коротенькими волосами и тоненькими ручками принцессы не бывают, а девочки красивыми бывают.

Стараясь как можно тише перелистывать страницы книги, Маруся любовалась золотыми каретами, разглядывала нарисованные замки с башнями, восхищалась рыцарями в доспехах и феями, махающими своими волшебными палочками.

Угольки в печке уже совсем погасли. Лишь крохотные всполохи на секунду осветили прекрасные лица принцесс, но и они вскоре исчезли. Девочка закрыла книгу.

Только свет Луны освещал теперь в кухню. Тени на полу от оконных рам напоминали окна сказочного дворца. Маруся подошла к окну и принялась разглядывать Луну. Сегодня она была похожа на яркое блюдо с отколотым краем. Девочка приложила руку к стеклу, пытаясь мысленно положить на ладошку это яркое блюдо.

– Взять бы тебя и потрогать, госпожа Луна. Я знаю, ты очень далеко. Я вижу только твоё отражение от солнца. Может, и у меня есть отражение? Красивое отражение, но чтобы как я.

Этой ночью Мэри совершенно не хотелось спать. Завтра будет Новогодний бал, а ей всё равно. Неделю назад был Рождественский бал. До чего они все одинаковые – эти балы! Что в них хорошего? Рождественские подарки ещё не все посмотрела, а завтра опять подарки. И чего ей хочется? Какого подарка она никогда не получила?

– Скучота! – Мэри отбросила книгу со сказками, подаренную ей на Рождество бабушкой.

– Опять принцессы, феи, кареты! Надоело!

Мэри задула все свечи и подошла к большому окну, выходящему в сад. Луна светила очень ярко, и девочка решила опустить штору. Но передумала и закрыла изображение Луны своей ладошкой.

– Глупая Луна, чего светить и светить! Лучше бы что-то необычное показала. И за что все называют тебя волшебной? Если ты способна делать чудеса, так делай!

На мгновение Луна исчезла. А когда опять появилась, то Мэри увидела глаза девочки, смотрящие на неё прямо через стекло. Девочка была коротко подстрижена и одета в нелепую пижаму. А самое удивительное – девочка пыталась что-то сказать Мэри.

– Эй, ты что, правда, фея? Как ты забралась на второй этаж? У тебя крылья?

Девочка что-то говорила, но Мэри не могла разобрать, что.

Но ей вдруг показалась, что она слышит странные слова:

– Здравствуй, лунная фея! Я так и знала, что волшебство существует...

– Какое волшебство? Это ты волшебство, а не я. Сейчас вот открою окно, и ты исчезнешь.

Мэри несколько раз дернула за ручку на оконной раме, и окно открылось. От неожиданности Мэри чуть не упала, но удержалась, повиснув на раме.

Девочка за окном не исчезла, а наоборот её уже можно было потрогать, если протянуть руку.

– Ты кто? – одновременно спросили обе.

– Подожди, я первая спросила! – заявила Мэри. – Отвечай сейчас же, откуда ты появилась?

– Я у себя дома, в России – спокойно ответила девочка, стоящая в проёме окна. Меня зовут Маруся, и я не сплю, кажется.

– Ма-ру-ся – смешно! Я леди Мэри. И что, я могу к тебе зайти?

– Заходи, только у меня все спят, и вообще, ничего интересного нет.

– Так уж не интересно? Вылезаю в окно на втором этаже и попадаю в гости! Ты сама такое часто делала? Да интереснее этого ничего нет!

– Тогда залазь, только тише, пожалуйста.

Мэри подняла подол своей ночной рубашки, забралась на свой подоконник и схватилась за раму чужого окна.

– Помоги, тут не так легко пролезть.

Девочки взяли за руки, и Маруся втянула Мэри в свою кухню.

– Ого, да я в сказке! – воскликнула Мэри.

– Какая там ска...., – хотела возразить Маруся, но, повернувшись лицом к своей кухне, замолчала.

Глава вторая

Болтун

– Как у тебя здорово! Это домик феи? А это кто, твой слуга гном?

Маленькая кухня, освещённая волшебной Луной, вся окрасилась в синий цвет. Только серебрястые паутины и белые пауки на них украшали угол над печкой. Странное создание, ростом с табуретку, сидело на полу.

– У меня нет слуг, я сама его первый раз вижу, – призналась Маруся.

Создание зашевелилось, село, тряхнуло лохматой головой и забормотало:

– Полночь, полночь, Домовой, думай глупой головой, как порядок навести, что собрать и наскрести...

– Домовой? – вновь в голос спросили девочки.

– Попались, которые на базаре кусались! – бормотал Домовой.

– Кто в дом с добром, тому и рад дом. А кто со злом, тому по спине сапогом.

Девочки невольно прижались друг к другу, не понимая, бояться Домового или нет. Человек не был так уж сильно страшен. Длинная рубаха, подпоясанная верёвочкой, да босые ноги придавали ему скорее жалкий вид. Но горящие в синеве белым светом глаза и растрёпанные волосы пугали.

– Признавайтесь, как в межгодье попали? Колдовали?

– Ничего мы не колдовали, – первой опомнилась Маруся. Я просто книгу смотрела, потом с Луной поболтала.

– Ясно, опять Луна шутки шутит, воду мутит. В это время каждый, кто с Луной отважный, может в межгодье угодить, себе навредить. Сегодня ночь особенная, предновогодняя. О чём Луну ни попросишь, всё с собой уносишь. Проказница, любит дразниться.

– Точно, Луна и у меня была, но я же не знала... – оправдывалась Мэри.

– Нужно думать, о чём болтаете, добро или беду завлекаете. Теперь до шести утра не выйдете отсюда, зато вдоволь хлебнёте чуда. Что просили, серебра? Или всякого добра?

– Я только хотела увидеть своё отражение, откуда я знала, что оно такое, – призналась Маруся.

– Вот эта девонька – твоё отражение? Не похоже, так отражаться негоже.

– Тогда и она не моё отражение, а какая-то замарашка. Я, между прочим, английская герцогиня!

– Георгиня? У нас в русской деревне таких нет, от таких точно жди бед.

– Но я просила Луну приключений, а попала вот сюда, в дом для прислуги, – надула губы Мэри.

– Ты не моё отражение, ты злая, – рассердилась Маруся.

Домовой забежал по кухне, причитая:

– Ничего не знаю и знать не хочу, мне спать пора, я лучше помочу. Выбирайтесь сами, хоть вы и не с усами.

Бегая по кухне, Домовой светился в темноте бледно-голубым светом и мелькал. От этого мелькания девочки перестали пререкаться, ожидая, когда он остановится. Тем более что Домовой направился к входной двери, собираясь оставить их одних. Он ловко подпрыгнул и скинул железный крючок, закрывавший дверь, и прошмыгнул в сени, оставляя дверь незапертой.

Ступая босыми ногами по полу, Маруся пошла за Домовым, не глядя на гостью. Если честно, то ей очень нравились длинные локоны Мэри и кружевная рубашка, но она обиделась и решила одна пойти посмотреть, куда направился Домовой.

– Эй, ты почему без меня пошла? Я не хочу тут одна оставаться, – испугалась Мэри.

– Тогда пойдём, посмотрим, – спокойно предложила гостье Маруся.

И в сенях, и на веранде всё было синим, кроме живых существ, обитающих в доме. Под ногами у Мэри проскочила белая мышка. Девочки испугались и с криком запрыгнули на старый диван, стоящий на веранде.

– Домовой, прогони её скорей! – требовала Мэри.

– Мне приказывать нельзя, я тут, в этом мире, главный. Тем более у меня имя есть, так что окажите честь.

– Но нам же страшно! А как тебя зовут? – спросила Маруся.

– А мышке поест надо, она всякому кусочку рада. Вы лучше думайте, как выбираться из этого времени будете. Желания исполнились, или как, попали вы, девоньки, впросак? А то сходите, погуляйте, голову зря не ломайте.

– Как погулять, там мороз! – возмутилась Маруся.

– А ты обуйся, а на отражение не дуйся. Каждый себя видит царём, да добряком, а чуть чего любого пинком.

– Болтун! – крикнула Мэри.

– Как догадалась? Да, кличут Болтуном, да зато со всеми знаком. Я ведь тоже когда-то был человеком, любил поболтать, а теперь так живу, успеваю убытки считать.

Маруся хихикнула и сняла с вешалки свою шубку. Потом сняла ещё пальто сестры и подала Мэри.

– Мне это надевать?

– Больше ничего нет, только мамино. Вот ещё и валенки обуй, они колются немного.

На этот раз Мэри решила промолчать, только чуть сморщила носик.

Во дворе весь снег искрился синеватый блеском, а в небе плавала синяя Луна. Через окно она казалась темней, но сейчас посветлела и разукрасила всё в голубые оттенки. В загородке для кур гулял силуэт петуха, нарисованный серебряной линией. А за ним строем ходили нарисованные призрачные куры.

– Опять размечтался! Такой гордый нарисовался! Драчун – драчуном, дадь бы колуном! – возмутился Болтун.

Мэри удивлённо рассматривала картину парада пернатых.

– Он очень драчливый, злой, братика клюнул недавно, – объяснила Маруся.

– А это, как я понимаю, его новогодние мечты? – засмеялась Мэри.

По деревенской улице промчалась нарисованная серебряной нитью карета с тройкой лошадей, одинокий наездник на бравом коне, клоуны, медведи, летали феи и Баба-яга в ступе, прыгали зайцы и порхали жар-птицы.

– Сегодня все счастливые и у всех сны красивые, – вздохнул Болтун. – Межгодье кончается, новый год приходит, а сегодня снами чудеса хороводят...

– Подумаешь, у меня и кареты есть, и цирк приезжает на праздники, и олени, если захочу, – сообщила Мэри.

– Ты бы шибко-то не гордилась, раз тебе дано, что другим и не снилось. Пошли уже, застряли в меже.

Болтун первым направился к двери дома.

Глава третья В гостях у Маруси

– Болтун, ты говори потише, маму разбудишь, – попросила Маруся.

– Глупая ты, девонька, мы же в другом мире. В своём ты стоишь у окна и смотришь на Луну, как на мать родну. Они слышат лишь шорохи лёгкие, да скрипы далёкие. Здесь язык один, всякий всех понимают, и каждый себе господин. Лучше дверь плотней закрывай, в дом холод не пускай. Даже не в холоде беда, не запустить бы чертей сюда.

Маруся сильно хлопнула дверь и закрыла её на крючок. Не зная, что делать с такой гостьей, она решила спросить:

– Куда пойдём?

– А у тебя ёлка есть?

– Конечно, папа сам в лесу срубил. Уже три дня в той комнате стоит. Хочешь посмотреть?

Все трое вернулись в кухню, и Маруся осторожно раздвинула тяжелые плюшевые шторы, закрывающие дверной проём между кухней и комнатой родителей. Синий цвет придавал всем предметам, стоящим в этой комнате, загадочность и таинственность, особенно этажерке.

Ёлка стояла между небольшим телевизором и старым диваном с круглыми спинками, на котором спокойно спали папа с мамой. Над их головой плавали две нарисованные прозрачной нитью шубы.

– Это что? Это и все мечты? – удивилась Мэри.

– Сама не пойму. Похоже, что мама мечтает о шубе, а папа мечтает ей её подарить. Но они никогда об этом не говорили.

– Мечты добротные, вещи в хозяйстве пригодные, – порадовался Домовой.

– А ёлка почему такая странная? – не унималась Мэри.

Действительно, игрушки и конфеты были почти не видны в синей комнате, зато сама ёлочка светилась голубым светом. Но этот свет исходил не от всех иголок, некоторые не светились совсем.

– Умирает горемычная: без леса жить непривычная. Леший поди горько плачет над каждым пеньком, растирает слёзы сухим кулаком. Зачем было рубить, только в дом мусор носить! – всхлипнул Болтун.

– Но какой же праздник без ёлки? – огорчилась Маруся.

– Наряжали бы в лесу, чем губить такую красу! Раньше в праздник дубы украшали, а деревьев не обижали.

– А у меня ёлка в пять раз больше, – выпалила Мэри.

– Значит, вы в пять раз хуже, в дом бы вам стужу. Кто там у вас, эльфы? Уплакались поди, и к бабке не ходи.

Мэри сама чувствовала, что немного расстроилась, но виду подавать не хотела. Она задёрнула штору и попросила:

– Давай посмотрим в той комнате, кто там у тебя спит?

– Там сестра и братик.

– Точно как у меня...

Теперь все стояли в дверях детской комнаты и улыбались. Здесь было гораздо веселей. Над кроватью у старшей сестры на светящихся плечиках висело бальное платье с длинным развивающимся шарфом.

– Это нормальное желание, это я понимаю, – развеселилась Мэри.

– Чего тут нормального, для разового надевания, – рассудил Болтун.

Над кроватью у братика болтался воображаемый меч, щит и сверкающий шлем.

– Малец не вырос ещё, но уже воин большой, – ухмыльнулся Домовой.
– И это всё? Так, пошли ко мне, я быстро все мечты исполню, – предложила Мэри.
– Воровать плохо, выйдет боком, – предупредил Болтун.
– Причём тут воровать? Говорю же у нас горы всего такого, о чём они мечтают. Платья сестра только два раза надевает, а игрушки и вовсе на два часа нужны, потом подавай новые. Мама раздавала в Рождество, но там ещё много осталось, – Мэри не понимала недовольства Болтуна.

– Я боюсь к тебе идти, – призналась Маруся.

– Если я твоё отражение, то почему я не боюсь? Пошли, посмотрим, о чём мои мечтают. Очень хочется!

– Бери побольше, раз даром дают, у нас места много тут, – поучал Марусю Домовой. – У нас и валенки прохудились, новые быгодились.

– Но это же чужое! – возмутилась Маруся.

– Что выброшено, то ничьё. А ничьё – может быть моё. Не умеете вы мечтать и Деда Мороза звать, – не унимался Болтун.

– Дед Мороз? – Маруся присела на подоконник в кухне, с любопытством глядя на Болтуна.

– А ты его видел?

– Мороз знаю, но причём тут дед? – удивилась Мэри.

– Девоньки, угомонитесь. Это каша не с этой печи, тут ворчи, не ворчи. Тот мир волшебный, поднебесный, очень чудесный. Деды Морозы не всем являются, для души стараются. А Новый год праздник земной, домашний, подарки полезные приносящий.

– Ты не веришь в Деда Мороза? – удивилась Маруся.

– Почему не верю, я его знаю давно. Но, голуба моя, нельзя увидеть дно, не выпив воды.

А пока, ступай в гости, не говори ерунды.

– Расскажи про волшебников, – попросили девочки, а Мэри даже слегка топнула ногой.

– Всё вам сразу, девоньки, и скажи. Ещё и дорогу покажи. Иди, носи в дом добро, пока время не прошло. Что ни попаду в дом не носи, побольше тёплых вещей проси. Эх, жаль, мне заказана туда дорога, а то бы я унёс много.

Домовой Болтун показал своей светящейся рукой на открытое окно:

– Приглашения ждёте? А время не ждёт, оно завершает поворот...

Мэри начала залазить с ногами на подоконник, стараясь быстрее вернуться в свой замок, но длинная рубашка мешала ей. Маруся принесла синюю табуретку.

– Спасибо, теперь ты заходи, я уже дома, – позвала Марусю герцогиня.

Маруся ловко запрыгнула на табуретку, затем на окно и через секунду очутилась в замке.

Комната оказалась размером с весь Марусин дом, никаких паучков по углам, но зато под потолком висело большое белое пятно, напоминающее человеческую фигуру. Пятно скользнуло по портъере и предстало перед удивлёнными девочками:

– Разрешите представиться, сэр Чесвик, владелец этого замка. Простите, бывший владелец, умерший в этой комнате от предательского кинжала. В данный момент являюсь привидением.

Прозрачный белый человек снял такую же прозрачную шляпу и поклонился.

– Мой прапрадедушка! – захлопала в ладоши Мэри, несколько не испугавшись.

Зато Маруся спряталась ей за спину.

– Молодая леди боится? А вот и напрасно. Чем я могу вас обидеть? Тем более вы у меня в гостях. Раз уж вы попали в мой мир, будьте любезны не бояться. Могу организовать экскурсию по замку, если пожелаете.

Глава четвёртая В гостях у Мэри

– Я сама её провожу, бывшие хозяева не считаются. Вас убили, насколько я знаю, а я её жива, – Мэри явно не хотела уступать права хозяйки.

– Как пожелаете. Да и некогда мне, вот-вот бал начнётся.

Мэри сразу переменяла тон.

– Бал? Почему я не знаю, дорогой сэр Чесвик?

– Бал привидений не ваша стезя. Мы, конечно, все родственники, но в вашем мире много интриг, а нам уже делить нечего.

– И сколько вас? – хитро спросила Мэри.

– Двенадцать, с вашего позволения. Отравленные, застреленные и зарезанные в этом замке. Но такова жизнь герцогов и герцогинь.

– Я это знать не хочу! Ступайте, сэр Чесвик Тщеславный, такое у вас теперь прозвище!

Привидение вновь сняло шляпу, поклонилось и исчезло, легко пройдя сквозь стену.

– Ух, ушёл, наконец. И мы пойдём скорей, нечего разглядывать мою кровать, у нас времени мало.

Девочки направились к высокой двери, собираясь выйти из спальни, но задержались возле зеркала. Поверхность его переливалась всеми цветами радуги.

– Почему у зеркала так много цветов? Как ты думаешь, Маруся? Мне бабушка говорила, что каждое отражение человека остаётся там, внутри. Если честно, то мы с тобой похожи. Только эти твои коротенькие волосы...

– Мэри, при таком свете мне тоже показалось, что я на тебя похожа. Только ты намного красивей.

Мэри спорить не стала и открыла дверь. Девочки очутились в длинном коридоре. Вдоль стен тянулся ряд окон, из которых лился свет синей Луны. Спален было так много, что Маруся не смогла их даже сосчитать. Вниз уходила широкая лестница, но Мэри направилась к двери, расположенной рядом со своей спальней. Маруся решила, что раз это так похоже на сон, то не стоит и просыпаться.

– Пойдём в спальню к сестре, мне не терпится узнать её мечты. К брату и маме потом, – потянула Мэри Марусю за рукав пижамы.

Сестра Мэри сладко спала на широкой постели под балдахином. Несколько букетов синих роз стояли в больших вазах возле её туалетного столика, а над кроватью танцевали нарисованные серебряной линией юноша и девушка.

– Я так и знала, мечтает с этим графом потанцевать, он такой зазнайка, – улыбнулась Мэри.

Но Маруся смотрела на эту пару с восхищением, как на ожившую картинку из её новой книги.

– Завтра потанцует, у неё уже новое платье давно готово. Давай-ка твоей сестре выберем. Ей, кажется, с шарфом хотелось? Помогай, некогда любоваться. Нашла, она его месяц назад надевала, уже старое.

Герцогиня бросила Марусе на руки длинное платье, замотала в узел шарф и тоже отдала Марусе.

– Сейчас забежим к брату за оружием и на бал к привидениям.

– И тебе совсем не страшно?

– Ничего страшного, скорее весело. Скука гораздо страшней.

В спальне брата по всей комнате скакали нарисованные лошади с наездниками. Впереди всех бравый наездник со знаменем, похожий на маленького мальчика.

– Вот этот точно, как твой петух, – смеялась Мэри. – Наследник наш, единственный. Сейчас выберем из этой кучи оружие и отнесём Болтуну, пусть положит куда надо. Помоги шлем найти, какой ему больше подойдёт? Ещё к маме за шубой надо забежать.

Маруся уже с трудом держала в руках всё оружие, которое Мэри ей подарила. Но герцогиня и не думала ей помогать, даже дверь в свою спальню не пожелала открыть сама.

Болтун стоял у окна и ждал девочек, потирая руки.

– Так, дайте посчитать: платье одно, шарф один, туфли две, три сабли, два меча и один щит. Неплохо, хотя дельного ничего, от игрушек только голова болит. А можно мне одну саблю взять? Завтра Лешего под праздничек, буду по лесу гонять!

– Бери, а остальное положи под ёлку, – командовала Мэри. – Мы за шубой.

– Берите шуб побольше, носиться будут дольше.

– Тебе не стыдно, – спросила Маруся?

– Стыдно тому бывает, кто штаны поздно надевает. Зима на Руси студёная, а у меня душа не казенная. На вас смотрю и маюсь, как только от тоски спасаюсь!

Маруся махнула на Домового рукой и побежала за Мэри, успев крикнуть:

– И, правда, болтун!

Под потолком маминой спальне летала нарисованная корона и королевская мантия.

Теперь даже Мэри не знала что сказать. Она понаблюдала за изображением, вздохнула и принялась выбирать шубу.

– Так на бал не успеем, с этими подарками. Возьми вот эту, ещё эту горжетку и шапку, пригодится. И зачем моей маме быть королевой? Неужели это так весело? Такой мечты я не ожидала.

Когда девочки вернулись в спальню Мэри и отдали довольному Болтуну подарки, герцогиня посмотрела на Марусю и объявила:

– На бал так не ходят! Снимай свою пижаму и надевай вот это! Костюм феи, мой прошлогодний. Тут всё есть: и крылья, и парик, и туфельки, и платье. Тебе как раз подойдёт.

Маруся даже не стала спорить, ей самой хоть и было страшно, но очень хотелось взглянуть на бал привидений.

Она сняла пижаму и надела платье. Потом старательно привязала крылья, примерила парик и заулыбалась своему отражению в зеркале.

– Красиво, точно фея! А ты кем будешь?

– Я колдуньей буду, костюм ещё на Хэллоуин приготовили, но тогда он мне не понравился, а теперь в самый раз. Особенно шапочка эта высокая мне подходит, да и платье со шлейфом.

Они засмеялись, взялись за руки и закружились очень быстро, как умеют кружиться только дети.

Глава пятая

Бал привидений

Спускаясь по широкой лестнице, Маруся чувствовала, как быстро бьётся её сердце. Что она там увидит, какие ещё чудеса? В холле замка не было ни души. Только иногда пролетали светящиеся мухи и домашние мотыльки, но к таким чудесам Маруся уже почти привыкла.

– Зима, а они летают.

– Из зимнего сада: там тепло и всегда цветы, – объяснила Мэри, – Нам вон в ту дверь надо, в бальный зал. Сейчас ты мою ёлку увидишь, полумёртвую. С Рождества стоит, уже и не светится, наверное.

Мэри, гордо подняв голову, пошла впереди Маруси, но, подойдя к двери, жестом показала, что открывать она сама не будет. Гостья легко нажала на дверь, и перед глазами у девочек предстала необычная картина. Несколько пар привидений кружились вокруг ёлки под звон колокольчиков, висящих на голубых ветвях.

– Молодые леди пожаловали! Какой сказочный подарок нам, друзья мои! – воскликнул сэр Чесвик. – Мэри и её гостья, не имею чести знать ваше имя.

– Маруся, – представилась девочка, с опаской поглядывая на необычных созданий, – но по-настоящему Мария. А мама меня Марусей зовёт.

Дамы-привидения замахали веерами, немного приседая в приветствии, а мужчины подошли по очереди и поцеловали Марусе руку своими прозрачными губами.

Сэр Чесвик подставил Марусе локоть, приглашая танцевать,

– Леди, вы брали уроки танцев? Тур вальса вас не затруднит?

– Я плохо танцую, – призналась Маруся.

– Чтобы танцевать, надо только чувствовать, кружиться, легко и свободно. Леди Чесвик Меланхоличная, сыграйте нам на колокольчиках, моя дама заждалась!

Прозрачная длинноволосая девушка легко взлетела на высокую ёлку и начала перебирать колокольчики, создавая волшебную мелодию. Мэри пригласило привидение, похожее на юношу, остальные пары присоединились к ним, и начался вальс. У Маруси захватывало дух от такого быстрого кружения, тем более, она почти не чувствовала руки кавалера, но старалась не отставать от него.

Менялись кавалеры, музыка играла то быстрее, то медленней, и уже не хватало сил двигаться, когда сэр Чесвик объявил конец бала.

Девочки выбежали из зала, на ходу делясь впечатлениями.

– Представляешь, он был совсем молодым, когда застрелился от несчастной любви. Вот глупец, я ему так и сказала. А теперь уже двести лет наблюдает, как люди живут и ничего, всем любви хватает, – рассказывала Мэри.

– Бедненький, – посочувствовала привидению Маруся, – а мне одна дама рассказала, что хотела отравить мужа, но нечаянно отравилась сама.

Они не заметили, как дошли до спальни Мэри.

– Слушай, а твой папа остался без подарка! – вдруг вспомнила Мэри.

– Он привык, – вздохнула Маруся.

– Нет уж, я сегодня добрая, что-нибудь придумаю. Сэра Чесвика спрошу, что мужчины любят.

Не успела Мэри упомянуть сэра Чесвика, как он тут же просочился сквозь стену спальни.

– Чем могу помочь нашей гостье? К вашим услугам самый лучший помощник!

– Подарок можешь придумать для папы Маруси? Если нет, то не мешай.

– Подарок? Седло или пистолет!

Маруся засмеялась, представив папу в седле, но без лошади.

– Зря смеётесь, мужчинам без этого никак нельзя! – обиделся сэр Чесвик. – В крайнем случае – трубку или сигары.

– Вот это подойдёт, твой папа курит трубку?

– Нет, только сигареты, кажется.

– Сойдут и сигары, только где их взять. Папа хранит их у себя в столе, это уже точно воровство получится.

Сэр Чесвик облетел комнату и приземлился на плательный шкаф.

– Дорогая праправнучка, сегодня я открываю тебе свою тайну, – торжественно начал он.

– Нажмите вон ту кнопку, повыше, повыше, хорошо! Сейчас откроется мой потайной шкафчик. Открыли? Теперь доставайте всё, что там лежит. Не забудьте ещё мешочек с табаком, а то зачем тогда трубка?

– Но сэр Чесвик, этим вещам лет сто, а то и больше.

– Вы ничего не понимаете, Мэри! В таком ящичке ничего не портится, это же дуб.

– Берите, берите, хватайте, лишних слов не болтайте. Всё в хозяйстве сгодится, нечего стыдиться, – высунулся из окна Болтун. – Папе сигары, мне английскую трубку. У Лешего шишки, у меня табачок, ох, расстроится завтра старичок.

Сэр Чесвик возмущенно посмотрел на Домового:

– Вы, сэр, кто такой? Вы не человек!

– Человеком я лет пятьсот назад был, да сплыл. У нас на Руси привидения пользу приносят, в дом добро носят. Я тоже когда-то по земле ногами ходил, да в Домовые и угодил. Расскажу как-нибудь на досуге, только не разболтайте всей округе.

Глава шестая

Расставание

Сэр Чесвик презрительно хмыкнул, отлетел от окна и улёгся на шкаф.

– Время к утру, Луна растворяется. Пора и честь знать, красавицы. Марусю завтра чуть свет разбудят, то-то суеты будет...

Протягивая снятый парик, Маруся старалась не расплакаться, ей не хотелось расставаться с новой подругой.

– На, забирай, только мою пижаму верни. Печка к утру остывает, холодно.

– А я не возьму, я тебе дарю этот костюм. Ты странная какая-то, ничего себе не попросила.

– Чужого мне не надо. Бабушка говорит, что чужое счастья не приносит. Но если ты даришь, то ладно. Завтра весь день и всю ночь снимать его не буду, – обрадовалась Маруся, – только мне нечего тебе подарить, кроме книги. Сейчас, не закрывай окно, я быстро перелезу и найду её. Я быстро!

Маруся легко запрыгнула на окно, придерживая рукой парик и свою пижаму. Бросив всё на кровать, девочка быстро сняла с полки все книги. В синем свете книги со сказками можно было легко перепутать с учебниками. Наконец, она нашла то, что искала. С обложки на её смотрела прекрасная царевна в сарафане.

– На, возьми, тут про всяких царевен, домовых и Бабу-ягу.

Маруся протянула руку через два оконных проёма и положила книгу к Мэри на подоконник.

– Но я не понимаю что здесь написано! – возмутилась Мэри, перелистывая страницы. – Придется приглашать ещё одного учителя, русский язык учить. Ох уж эти уроки! Хитрая ты какая, тогда бери мою книгу и учи мой язык. Вот, новая, но мне не жалко. Что-то мне понравилось делать подарки.

– Заканчивайте, девоньки – припевоньки. Окна закрывайте и спите, не хворайте. Не забудьте Луне спасибо сказать, за радость отражение повидать. А Солнцу: здравствуй, хочу домой, пусть у каждого будет путь свой. Устал я с вами, Новый год не за горами.

– И всё, больше ничего не надо говорить? – удивилась Мэри, – А я хоть помнить об этом буду?

– А как же, Луну увидел – не забыл, кто хоть раз в межгодье был.

– Тогда пока, Маруся! Спать уже и правда хочется. Такой необычной ночи у меня никогда не было. Мне на год хватит воспоминаний. Жаль только вашего Деда Мороза не увидела.

– Я его тоже никогда не видела, – призналась Маруся. – Да и не увижу, скорее всего.

– Ишь, куда вас потянуло, глядите, как бы любопытство вас не обмануло. Я же говорил, что тот мир, куда вы хотите, самый древний, так что пока здесь живите. Долее и Луна не станет вам помогать, а я тем более.

Настенные часы пробили шесть раз. Маруся поняла, что если она слышит часы, значит, возвращается день, а эта ночь уже ушла в прошлое. Она улыбнулась Мэри и начала медленно закрывать своё окно. Мэри делала то же самое, улыбаясь в ответ. Когда створка окна совсем захлопнулась, Маруся поблагодарила Луну и поздоровалась с Солнцем. Она повернулась лицом к кухне, и её встретила предрассветная темнота. Печка совсем остыла, и девочке стало холодно.

– Болтун, – шептала она, но никто не отвечал.

Понимая, что теперь Домовой ни за что не покажется, прихватив обе книги, девочка зашла в детскую. Она присела на свою кровать, сняла туфельки и платье, аккуратно повесила всё на спинку. Уже можно было разглядеть цвет платья и парика. Платье оказалось желтым

с золотой отделкой, а парик золотой. Маруся положила её книги под подушку, надела пижаму, залезла под одеяло, поёжилась, свернулась калачиком и уснула.

А через два часа в замке проснулась прислуга, зашумели и забегали повара, уже с утра начиная готовить богатый новогодний ужин.

Солнечный свет потихоньку заползал в спальню. Хитро улыбаясь, девочка улеглась в кровать. Она не послушалась Домового.

Когда закрывала своё окно, она оставила маленькую щелочку. Межгодье ещё не кончилось, завтра только в двенадцать наступит Новый Год. У Маруси солнце садится раньше, кто знает, может, удастся увидеть этого Деда Мороза. А прозрачный силуэт сэра Чесвика наблюдал за Мэри с самого верха плательного шкафа.

Глава седьмая

Полоска света

Проснулась Маруся от громкого детского крика. На её кровати скакал братец. В правой руке он держал игрушечный меч, на левую был надет щит, а на голове красовался блестящий шлем.

– Непременно надо было на моей кровати играть? – возмутилась девочка. Пришлось вставать и пойти умываться в кухню. Но дойти до умывальника она не успела: из комнаты родителей раздавались громкие голоса. Сестра крутилась у зеркала, наряженная в бальное сиреневое платье с белым прозрачным шарфом.

– Маруся, иди, посмотри, что мне Дед Мороз подарил, хотя ты уже видела, – веселилась сестра.

Маруся испугалась, но постаралась не подавать виду.

– Ты хитренькая, ночью вставала?

– Нет!

– А тогда почему твоё платье на кровати? Вставала и взяла свой подарок?

– Ладно, признаюсь, вставала. Всё равно тебе желтое платье мало, размер не твой.

– А мне оно и не нужно, я о таком мечтала!

«Да знаю я», – подумала Маруся, но промолчала.

За столом, застеленным скатертью, сидел папа, поглаживая правой рукой коробку с сигарами.

Мама держала в руках шубу и трясла ею у папы перед носом:

– Когда ты получил деньги? Признавайся, а то хуже будет. И где ты вообще взял такую шубу? Она слишком дорогая, у нас таких в магазинах нет! Как её носить, а продать кому теперь?

– Мам, не продавай! – заныла Маруся.

– А ты не заступайся! Пусть он ответит!

– Я ничего не покупал, – вздохнул папа. – Я сам не знаю, откуда всё это.

– Ты ещё скажи мне, что Дедушка Мороз принёс! Нам столько надо было купить, валенки совсем старые, а ты платья купил!

Мама расплакалась, села на диван, прижимая к себе роскошную пёструю шубу, а Маруся обняла её и погладила по голове.

– Мам, оставь себе, примерь. Ты будешь очень красивая, как герцогиня. Ты же мечтала.

– Когда это я мечтала? Разве я хоть раз об этом заикнулась?

Маруся поняла, что второй раз чуть не проговорилась.

– Ладно, пора дом в порядок приводить и праздничный обед готовить. Иди за водой, богач. Будем готовиться к празднику.

Папа быстренько ушел, прихватив из сеней два ведра, а мама спрятала шубу и горжетку в шкаф, сказав, что подумает и всё решит завтра. Вода из умывальника текла холодная, даже дрова в печке только начали разгораться. Пришлось надеть колготки и тёплое платье, чтобы не замёрзнуть. Началась суета. Папа уже подбрасывал в печку дрова, мама возилась с кастрюлями, а Марусе поручили протереть всю посуду и расставить на столе в комнате родителей. Ей очень хотелось спать, но мама не разрешала уходить в детскую. Через два часа мама позвала всех обедать, предупреждая, что теперь никто не должен ей мешать до прихода гостей.

Наконец-то Маруся смогла пойти к себе в комнату. Дождавшись, когда братик уснёт, она достала из-под подушки две книги. Хотя вторую, английскую, она тут же спрятала обратно. Как объяснить её появление она ещё не придумала. Но картинки расплывались, и Маруся решила поспать минутку.

Проснулась только к восьми вечера. В доме уже собралось много гостей, все весело провожали старый год. Пришедшие на праздник дети разобрали сабли и мечи, а вместо щитов приспособили крышки от кастрюль. В детской шло сражение между тремя мальчиками и двумя девочками. На душе у Маруси стало весело, нужно было срочно наряжаться в костюм феи и поиграть с этими «воинами» во что-то новогоднее. Улыбалась и мама, уже одетая в праздничное платье. Сестра помогала ей носить из кухни праздничные салаты. Сегодня сестра делала это с удовольствием, воображая себя сказочной принцессой, которую заставляют работать. Новогодний стол ломился от блюд. Все старалась соблюдать старую традицию – как можно богаче накрывать новогодний стол, чтобы и год оказался удачным и сытым. Под бой курантов, прозвучавший с экрана телевизора в двенадцать ночи, все закричали:

– Ура!

К четырёх утра ни пить, ни есть никто в доме уже не мог. Решили прогуляться и покататься с горок.

– Маруся, ты ложись спать, я дом снаружи на замок закрою, – предложила весёлая мама. – Малыш спит, не шуми.

– Хорошо, мам, – согласилась девочка.

Но как только Маруся услышала звук закрывающегося замка, то сразу подбежала к окну на кухне. После полуночи, вдоволь наевшись конфет и мандарин, она вышла с кружкой компота полюбоваться на Луну и заметила тонкую ярко-белую полоску, проходящую вдоль рамы окна. Маруся растревожилась. Она чувствовала, что там, где она вчера побывала, что-то случилось.

– Луна, помоги мне! – просила она.

Сколько ни дёргала она за ручку, окно не открывалось.

– Ах, Мэри, что ты там натворила? Дед Мороз, есть ты или нет, хоть разочек помоги!?! – расплакалась Маруся.

Сильный ветер мгновенно ударил в окно, и оно с шумом открылось.

Глава восьмая

Дед Мороз

Марусю всю засыпало снегом, и она сразу замёрзла. Крылья её костюма трепетали от ветра, носящегося по кухне. Всё вокруг стало белым, даже пол и старый буфет. Постепенно ветер утих, и снежный ком прямо перед её носом превратился в высокого старика с длинной бородой, одетого в тёплый тулуп, шапочку и сапоги. В правой руке он держал стеклянный посох. Стуча зубами, Маруся спросила:

– Вы Дед Мороз? Здравствуйте, я вас таким и представляла.

Дед приподнял белые брови, отвёл бороду в сторону левой рукой и человеческим голосом заговорил:

– А нельзя было представить меня с короткой бородой? Как что выдумают, потом мучайся. Приходится ходить в неудобных сапогах и наступать на бороду. Доброй ночи, девочка Маруся. Зачем звала? Тебе давно спать пора.

Маруся старалась изо всех сил не дрожать от холода. Костюм феи не грел, и она была уже не рада, что позвала этого Деда Мороза.

– Замёрзла? Сейчас температуру изменю, погоди, только не заболевай.

Он слегка стукнул посохом по полу, и в кухне сразу стало теплее.

– А вы не растаете?

– Опять людские выдумки, мне всё равно какая погода, я же Дух. Ты же меня холодным представляла, вот я и холодный. Так чего звала?

Девочка показала рукой на окно:

– Мне в английский замок к Мэри надо попасть, там что-то плохое случилось, я чувствую.

– Чувствует она! У тебя уже новый год, а там ещё старый. Любят дети баловаться, но всему же есть мера. Что, чудес захотелось? В межгодье поиграть?

Маруся скромно кивнула.

– Сегодня можно, – улыбнулся Дед Мороз.

Он притронулся посохом к окну, и оно увеличилось в три раза. Маруся сразу увидела спальню Мэри.

– Пошли, фея, у них через два часа Новый Год, проверим, что там стряслось, а то закроется межгодье, тогда и я застряну здесь надолго.

Деду Морозу хватило и шага, чтобы очутиться в спальне у Мэри, а Маруся шла следом, боясь наступить на бороду.

Хозяйка комнаты сидела в кресле, обхватив поджатые ноги руками, и всхлипывала. И хотя вся её комната тоже была белой, Маруся увидела, что одета она была в костюм русской царевны: сарафан, корона и сапожки. Даже волосы были заплетены в косу.

Она, на удивление Маруси, опять нисколько не испугалась, даже когда перед ней появилась двухметровая фигура Деда Мороза.

– Мэри, это наш Дед Мороз, познакомься. Почему ты плачешь?

– Здравствуйте, дедушка. Я вчера окно не совсем закрыла, а когда у вас Новый Год наступил, у нас все застыли и не двигаются...

– Ты время остановила, девочка. Открыла вход межгодье, а теперь его срочно закрывать надо.

– Но я пыталась, оно не закрывается. И ещё этот старик, который спит в моей кровати, сказал, что я правильно сделала, что не закрыла окно до конца.

Все повернулись к кровати. На ней действительно спал лысоватый, полный мужчина с небольшой бородкой. Лёгкий храп напоминал о том, что спит он сладко.

– Ну, этого мы скоренько выгоним, – успокоил девочку Дед Мороз. – Просыпайся Дух Старого Года, тебе уходить пора, чего разлѣгся! – тормошил Дед Мороз спящего старика.

Но тот продолжал спокойно спать и даже перевернулся на другой бок.

Рассердившись, Дед Мороз подцепил край кровати посохом и приподнял его. Одетый в домашний халат дедуля мягко упал на ковѣр. Старичок, недовольно ворча встал, но, увидев Деда Мороза, почтительно поклонился.

– Приветствую старейшего из старейших!

– Ты почему не исправляешь здесь всё, дела не доделываешь? Ты где должен быть? У чёрного входа! А ты валяешься на чужой кровати. Забыл, что тебе улетать пора? Осталось полтора часа, срочно расставляй всё по местам, люди праздника ждут!

– Так время же остановилось, куда торопиться? Я, может, насовсем здесь останусь, кровать мягкая...

– Сейчас мы с тобой, приятель, пойдѣм и всё исправим. Давай по-хорошему, ладно?

– А он ещё папин халат взял и тапочки, – пожаловалась Мэри.

– Это мелочи, вернѣт, – пообещал Дед Мороз.

Дух Старого Года поплѣлся к двери, изображая из себя бессильного и больного старика. За ним следовал Дед Мороз и девочки.

– Привет, – шепнула Мэри, – я так и знала, что ты придѣшь.

– Мэри, а почему у тебя такой костюм?

– Я с утра заявила, что желаю быть русскою царевной. Мне быстро сшили. Нравится?

– Ты похожа на Снегурочку!

– На кого?

– Это девочка такая, с Дедом Морозом всегда ходит.

Когда Дух Старого Года подошел к парадной лестнице, то он, вдруг, из немощного старика превратился в шустрого бегуна. Сорвавшись с места, он быстро побежал по лестнице вниз, только его и видели. Дед Мороз попытался его догнать, но наступил на бороду, упал и скатился вниз, не выпуская посоха из рук.

Глава девятая

Погоня

– Какой нахал! – возмутился Дед Мороз, поднимаясь с пола. – Я бы мог тут всё заморозить, да людей жалко.

В холле замка, словно белые статуи, стояли несколько фигур слуг с подносами в руках. Издалека казалось, что они стоят здесь для украшения.

– Мэри, придержи мне край бороды, когда мы побежим догонять этого бунтовщика, – попросил Дед Мороз.

– Почему я? Я не привыкла! – удивилась Мэри.

– Привыкай, посмотри какая Маруся худенькая, она нас с тобой не догонит, – пояснил Дед Мороз. – Да и ты эту кашу заварила, тебе и расхлёбывать.

– Ладно, только куда мы побежим, в замке тысяча комнат и четыре башни?

– Это мы сейчас посмотрим.

Дед Мороз достал из кармана тулупа небольшое зеркальце. Поглядев в него, он довольно хмыкнул:

– В северной башне наш беглец, но у него есть помощники. Как жалко, что я не могу здесь, как следует поколдовать, да ещё эта борода мешается.

– Помощники? – удивились девочки.

– Парочка привидений всего лишь, – спокойно ответил Дед Мороз. – Заблудшие Души явно не желают, чтобы Новый Год приходил, сплошные интриги!

– А сэр Чесвик говорил, что у привидений нет интриг, – вспомнила Мэри.

– У любых Душ свои недостатки, только у самых молоденьких нет, уж мне поверь, – объяснил Дед Мороз, – Пошли, Время стоит, а ему положено бежать.

Дед Мороз быстрым шагом прошел мимо лестницы и застывших людей в сторону северной башни. Впереди него бежала Мэри, придерживая кончик бороды. Она остановилась перед дверью,

– Мне и двери открывать?

– И двери, девочка, тоже открывай! Из-за тебя бегаем, тебя спасаем.

Мэри не стала возражать: сама виновата. Она толкнула ногой высокую дверь и все увидели очередной длинный коридор, ведущий к северной башне. Метров сто бежали молча, но как только поравнялись с лестницей, ведущей наверх, белое облачко прошмыгнуло между стеной и высокой фигурой Деда Мороза.

– Разведчик поплыл, сейчас донесёт, считай, их в башне уже нет. Придется ещё раз у зеркальца спросить, куда они спрятались.

Но что-то опять было не так. Дед Мороз крутил в руках зеркальце, даже потряс его:

– Нет! Нигде нет! Не может зеркало найти. Мэри, у вас есть подвал или подземелье?

– Ещё какое подземелье. Но мне туда нельзя!

– Со мной можно, но потом нельзя, запомни. Этого престарелого Духа мы отыщем, лишь бы времени хватило. Теперь не просто бегом, стрелой летим!

Картина погони могла бы выглядеть весело, если бы это обыкновенные дети играли в догонялки с Дедом Морозом, но сейчас всем бегущим было не до смеха. По длинному коридору мчался высокий дед, за ним две девочки, одна из которых держала в руках конец двухметровой бороды. Парик у Маруси сполз на бок, а крылья помялись и поникли. Девочки ещё умудрялись болтать на ходу.

– Мэри, далеко до твоего подземелья?

– Оно с другой стороны замка! Можно сократить путь, если пробежим через бальный зал. Но там много людей...

– Какие люди, Мэри, считай, там никого нет. Сейчас куда поворачивать? – кричал Дед Мороз.

– Направо, мимо кухни, теперь опять направо, – запыхавшись, отвечала Мэри. Но всё же она успела спросить у Маруси, заворачивая за угол:

– Что ты у Деда Мороза попросила?

– Тебе помочь, больше ничего.

– Понятно, спасибо!

Троица влетела в бальный зал и на секунду притормозила. За длинным праздничным столом сидели не меньше ста человек, совершенно белых. Стол ломился от количества разных блюд, вазочек, бокалов. Столько же слуг застыли за спинами у гостей, в самых разных позах. Во главе стола сидели герцогиня и герцог Чесвик.

– Бедная мама, – заныла Мэри.

– А не надо играть с другими мирами, – строго погрозил пальцем Дед Мороз.

– Но это так интересно, – оправдывалась Мэри. – Правда же, Маруся?

– Бежим, любопытные! – Дед Мороз побежал через весь зал, Мэри даже подлетела, так дёрнулась его борода.

– Сейчас прямо и налево, – подсказывала Мэри, – Осторожней, там рыцари!

Но было поздно и Дед Мороз, завернув за угол коридора, сбил всех рыцарей, стоящих вдоль стены. Кусочки железных рук, ног и шлемов разлетелись в разные стороны.

– Понаставили тут! – закричал он, – подземелья, что ли, охранять? Кажется здесь, Мэри? Эта дверь?

– Да, только наклонитесь. Ой, я опять не успела... – Мэри хихикнула, увидев, как Дед Мороз стукнулся головой об край небольшой двери.

– Спасибо за предупреждение, бороду крепче держи, – поправил шапку Дед.

В подземелье оказалось темно. После белизны замка эта темнота выглядела зловещей. Казалось, что сейчас они провалятся в чёрную дыру.

– А почему везде всё белое, а здесь нет? – спросила Маруся, не чувствуя особого желания заходить в подземелье.

– У них свой мир, свои законы, – объяснил Дед Мороз, – я сам тут бывать не люблю. Но хоть зеркальце пригодится, будет как фонарик.

– Всё равно страшно! – призналась Маруся.

Глава десятая

Кобольд

– Мэри, а подземелье под всем замком? – поинтересовался Дед Мороз.

– Нет, но очень глубокое, кажется. Мне одна служанка рассказывала, когда меня поймала. Я собиралась туда спуститься, еду приготовила даже, – призналась Мэри.

Ступеньки уходили вниз и вокруг, кроме тонкого луча от зеркала, ничего не было видно. Мэри шепотом попросила Марусю подержать бороду, чтобы поправить корону на голове. Дед Мороз шел впереди, освещая путь, а девочки уже с трудом перебирали ногами.

– Я ужасно боюсь, что родители вернуться, а меня нет, – тихо проговорила Маруся, вцепившись в тяжелую бороду. – Мама случайно закроет окно, и я совсем их не увижу.

– А я боюсь, что из-за этого вредного старика, у меня вообще не будет ни мамы, ни папы.

– Эй, шептуньи, не трусить. Во-первых, родители Маруси не вернуться домой, пока окно не закроется, там теперь тоже время остановилось. А во-вторых, я что, похож на того, который не сможет справиться с вредным стариком?

Мэри, вздохнув, взяла у Маруси конец бороды и начала спускаться вниз, вспоминать сейчас, что она герцогиня не имело никакого смысла. Прошло минут десять пока они спустились в просторное помещение со множеством дверей. Дед Мороз торопился и на ходу легонько ударял посохом по каждой двери, освещая зеркалом совершенно пустые подвальные комнаты.

– Здесь раньше тюрьма была, всякие разбойники сидели, – пояснила Мэри.

Маруся опять сильно озябла. Одна из дверей не открылась, посох несколько раз ударился по ней безуспешно. Дед Мороз с досады ударил по ней ногой.

Скрипнув, она всё же открылась, и невероятная сказочная картина удивила обеих девочек. Среди старых стен сидели все двенадцать привидений, Дух Старого Года и ещё одно маленькое и худое создание с большим носом и длинными ушами.

– Ну, эти домашние клоуны меня не удивили, а ты Кобольд, что тут делаешь? – вместо приветствия строго спросил Дед Мороз.

Опасаясь света зеркальца, тщедушный Кобольд заслонил ладонью глаза и простуженным голосом ответил:

– Только не свети, древний Дух! Это не я придумал, это сэр Чесвик всех подговорил. Он решил, что если время остановилось, то теперь в замке он главный хозяин. А люди пусть себе стоят, как украшение. Они и Духа Старого Года уговорили не уходить, предложили ему лучшие комнаты в замке и одежду герцога. Я отговаривал, мне нужно людям служить, а не привидениям.

Дед Мороз молча подошел к Духу Старого Года и взял его за ухо и предупредил:

– Я здесь тебя наказывать не буду, а там наверху поговорим. Марш к чёрному ходу, и без фокусов! А вот сэру Чесвику придется пожить в подземелье, у гостеприимного Кобольда до следующего года.

– Я пошутил, – залепетал Дух Старого Года.

Дед Мороз строгим голосом объявил:

– Совести у вас нет, для вас год – что людям день, но вы их не пожалели. А чтобы не сильно скучали, я вам работу оставлю. Нечего по дворцу просто так летать, людей пугать.

Щелкнув пальцами, Дед Мороз что-то прошептал. В руках у каждого привидения оказалось по паре вязальных спиц и по корзинке, наполненной клубками шерсти.

– Через год приду, проверю, что вы тут навязали. Если каждый свяжет по двенадцать свитеров, значит молодцы, справились, разрешу из подземелья выйти. Сэр Кобольд проследит,

чтобы эти свитера прислуга в подарок получила, все до одного. Счастливо оставаться, не скучайте.

Дед Мороз ещё раз щелкнул пальцами, на полу посреди комнаты появилась груда книг.

– А это, Кобольд, сказки, читай им каждый день. Учись добру, нечего пакостить.

Он обвязал Духа Старого Года своей бородой, затянул покрепче и вышел из комнаты. Девочки тоже вышли, хотя им было немного жалко привидений. Сэр Чесвик вчера был таким милым, вот что значит искушение властью.

– Мэри, где здесь у вас чёрный ход? Я чувствую, что пора прощаться. Ох, и много лишних забот ты малышу Новому Году оставил! – стыдил Дед Мороз беглеца.

Провинившийся Дух молчал, изображая полное недоумение.

Чёрный вход был распахнут, никто в замке не сомневался, что Старый Год достойно уйдёт из него в полночь.

Мэри объяснила Марусе:

– У нас принято чёрный вход открывать, традиция такая, древняя.

– А у нас чёрного входа совсем нет, зато какой Дед Мороз! – загордилась Маруся.

Дух Старого Года стоял на крыльце замка, лёгкий зимний ветерок раздувал полы халата, крылья у Маруси совсем развязались и улетели куда-то далеко. Но сейчас некогда было об этом думать, девочки ждали, что будет дальше.

Глава одиннадцатая

Дух Нового Года

– Уходи Старый Год! Возвращайся домой! – крикнул Дед Мороз и притронулся посохом к старичку в халате. Тот мгновенно взлетел вверх и уже в белом небе засверкал множеством разноцветных огней. Небо потемнело, а звёзды вспыхнули, как лампочки на новогодней ёлке. Фейерверк быстро исчез, но девочки успели восхищённо вскрикнуть.

– Ура!!!

– Подождите ещё кричать, срочно закрывайте окна, ещё Дух Нового Года в дом впустить надо, тогда и радуйтесь, – улыбался Дед Мороз. – И заберите халат с тапочками, отдайте хозяину.

– Что стоим? У вас времени не осталось. Или ждёте, что я попрошу стишок рассказать? – смеялся Дед Мороз громким, но мягким и добрым смехом.

– А вы? – с надеждой спросили девочки.

– Мне давно пора, всё хорошо в меру, закройте-ка уши, – Дед Мороз громко свистнул.

Сначала казалось, что ничего не происходит, но потом прямо из белого небытия к крыльцу выехала тройка коней, запряженная в огромные сани. Дед Мороз удобно уселся в сани, махнул девочкам рукой и крикнул, уже улетаая в небо:

– За тройку коней спасибо, вот такой Дед Мороз мне нравится! Пишите письма и мечтайте! – услышали девочки на прощание, и тройка растворилась в бесконечной белизне.

– Бежим, – опомнилась Мэри.

Девочки взялись за руки и побежали по длинным дворцовым коридорам, пока не добрались до холла. Корона потерялась, один папин тапochек тоже, но возвращаться уже было некогда. По парадной лестнице, ведущей к спальням, они уже шли медленно, из последних сил.

– Крылья жалко, – призналась Маруся. – Я маму попрошу, она новые сошьёт.

– Нашла, чего жалеть, зато весёлая новогодняя ночь у нас получилась, Дед Мороз мне понравился.

– В подземелье немного страшно было, этот Кобольд – он кто?

– Дух замка, почти как твой Домовой. Я тоже всё выдумкой считала, но сомневалась. Поэтому хотела днём туда спуститься.

– Днём не увидишь, как окна закроем вообще никогда не увидишь. Всё исчезнет.

– Но мы-то не исчезнем.

– Россия так далеко от Англии, считай, тоже исчезнем.

– А в гости приехать нельзя что ли?

– Я не смогу, меня не отпустят, – вздохнула Маруся.

– Зато я смогу, вот увидишь.

Они подошли к приоткрытым дверям спальни Мэри. Только зеркало переливалось радугой на фоне белизны стен и мебели. Даже когда Маруся очутилась в своей кухне, то радужный свет долетал до самой печки, за которой, наверное, спал уже Домовой Болтун.

– Прощай, Мэри! Не оставляй открытым окно... Может в следующем году...

– Посмотрим, – улыбнулась юная герцогиня. – Спасибо тебе, что пришла на помощь. Если ты моё отражение, то я очень рада!

– И я рада, ты красивая и смелая!

Маруся ещё держалась за оконную раму, когда услышала звук открывающейся двери. В кухню вошли мама, папа и сестра.

– Не спишь? Но уже шесть утра, Маруся. У нас что-то странное случилось, пока мы катались. Все помнят, как пришли, начали кататься, а потом время пролетело, как минута, и уже шесть. И тепло так было, а сейчас ветер начался.

– А где твои крылья? – спросила сестра.

Марусе уже надоело врать, но как всем расскажешь, где эти крылья.

– Развязались, наверное, валяются где-то в комнате.

За окном начинался первый день нового года. Мама велела всем срочно ложиться спать. Только папа вышел во двор, чтобы принести дров на утро. Когда он вернулся, то вместо дров он нёс в руках пять новых пар валенок и крылья от костюма Маруси.

– Доченька, как ты на улицу вышла, дверь закрыта была? Ты же могла простыть и заболеть, – удивилась мама, – А это что, опять Дед Мороз подарил?

– Я в окно выглядывала, мама. Они и улетели, – засмеялась Маруся, глядя на удивлённых родителей, – Дед Мороз добрый, он просто так девочек не морозит.

Теперь засмеялись все, таким заразительным оказался смех девочки. Но только она знала, что это вовсе не шутка, а самая настоящая правда.

Мэри удивилась, как быстро уменьшается её окно, и всё в комнате приобретает свои цвета.

– Вот и хорошо, – выдохнула девочка и побежала встречать Новый Год со всей своей семьёй.

А Он уже входил через главный вход замка, малюсенький, не больше муравья. Никто не смотрит под ноги в такой момент, когда часы бьют двенадцать. А если бы посмотрели, то увидели бы тонкий серебряный след, оставленный его блестящим плащом.

Глава двенадцатая

Летнее солнцестояние

Солнечные лучи уже давно заполнили всю комнату. Маруся лежала в кровати, рассматривая через ресницы разноцветные блики. Её всегда удивляло, откуда берутся эти маленькие радуги?

Сегодняшний сон не выходил из головы. Ей снилось ночное озеро, по нему плыла лодка, а вокруг – красивые русалки. На головах у водяных девушек красовались венки из белых лилий. На корме лодки сидел старичок, похожий на Водяного, и дирижировал хором поющих русалок. Кто-то ещё сидел рядом с Водяным, но Маруся не разглядела лица.

– Вставай, засоня! – мама, улыбаясь, дотронулась до плеча Маруси.

– Позавтракаешь и беги на улицу. Утро очень солнечное, брат с сестрой уже давно убежали. К обеду вернётесь, мне ваша помощь будет нужна. Завтра у папы день рождения, я побелку затеяла.

Маруся вспомнила, что сегодня 21 июня, а значит, завтра намечается праздник. В этот день, каждое лето, мама затевала генеральную уборку.

Девочке не очень нравилось оттирать пол от белых капель извёстки, потом ладошки становились твёрдыми и шершавыми. Помогать маме придется, не увернёшься. И как только мама успевала за три часа побелить маленькой щеткой всю комнату, Маруся не представляла.

Поднявшись, девочка надела сарафан в больших красных маках и вышла на кухню. Вся мебель из комнаты родителей находилась там. Чтобы пробраться к умывальнику, нужно было протиснуться между диваном и комодом. Даже ей, худенькой девочке, это оказалось непросто. Решила сначала добраться до кухонного стола, где уже стоял стакан молока и остывший омлет.

– Мам, а папа где?

– Погреб чистит, – крикнула мама из комнаты, – пора новые запасы туда ставить, а он никак не выкинет гнилую картошку. Заодно завтра доедим всё, что осталось с зимы. Баночка огурцов солёных ещё есть и варенье.

Теперь Маруся и сама увидела, что под столом стояли две банки варенья.

– А варенье можно сейчас попробовать? – обрадовалась Маруся.

– Потом, после обеда. Вещи поставим на место, тогда и полакомитесь.

Маруся вздохнула, неохотно пережевывая холодный омлет. Теперь нужно было пробраться к умывальнику. Не идти же на улицу неумытой.

Прямо перед умывальником стояло большое зеркальное трюмо. Решив умыться попозже, Маруся остановилась перед зеркалом. На тумбочке лежали мамины расчёски, помады и стоял флакончик с духами. Звук щётки о стену успокоил девочку: значит, мама не заглянет в ближайшую минуту. Маруся брызнула на себя духами, потом ещё разок и ещё немного.

Взяла в руки помаду, раскрыла её и покрасила губы. Она знала, что мама не разрешает трогать свою косметику, но было так любопытно, станет она красивей или нет. Цвет помады оказался ярко красным. Точь-в-точь, как маки на её платье. Взлохмаченные короткие волосы, заспанные глаза и ярко-красные губы рассмешила Марусю. Но слух смеяться было нельзя, поэтому она решила стереть всё с губ и пойти, наконец, умыться.

Пока она поднималась, солнечные лучи добрались до дальнего угла кухни и попали на поверхность зеркала. Отразившись сразу в трёх зеркалах, лучи образовали такое сильное сияние, что Марусе пришлось закрыть лицо руками. Она сделала шаг назад, зацепилась за стул и упала на диван.

– У тебя всё в порядке? – крикнула мама.

– Да, стул упал, – быстро ответила Маруся, пытаясь, не глядя, стереть помаду с губ.

Глава тринадцатая

ЛИТА

— И не думай, Мэри, ночью гулять не пойдёшь! В девять лет по ночной роще только бродяжки гуляют, – строго предупредила гувернантка.

Мэри послушно кивнула головой, хотя уже давно решила, что непременно посмотрит, как сестра со своим кавалером будет сегодня ночью прыгать через костёр. Она подслушала, как молодая герцогиня, её старшая сестра, уговаривала своего графа прийти к ним на праздник. На гадание Мэри не взяли, но сегодня уж она сама себе приключение устроит. Ещё ранней весной, после одного разговора с бабушкой, Мэри решила непременно найти цветущий папоротник, в ночь Литы.

Вчера весь замок украсили берёзовыми ветками. В каждой комнате стояли огромные букеты из белых лилий. Бабушка поведала Мэри, что во время Литы всё в природе набирается сил: травы становятся целебными, а цветы волшебными. Даже деревья настолько оживают, что можно услышать, как они разговаривают. А в роще, о чём больше всего мечтала Мэри, появляются феи и эльфы. Тому, кто найдёт цветущий папоротник, феи ни в чём не отказывают. Любое желание исполняют! Феи празднуют летнее солнцестояние.

Возможно, для всех это и были просто сказки, но только не для Мэри. Повидать Марусю она решила твёрдо, во что бы то ни стало. Поехать в далёкую Россию ей никто не разрешит, а если по волшебству, то никто и не узнает. Кто не верит, тот и не увидит чуда!

Несколько дней она готовила подарки для фей. Отыскав самую красивую коробку из-под куклы, Мэри складывала туда конфеты, золотую цепочку, браслет, бусы и заколки. Она хорошо запомнила слова бабушки о том, что в эту ночь особенно ценится всё золотое, похожее на застывшее солнце. Браслетик отдавать не хотелось, но ради встречи с Марусей, она решила не жадничать.

Вечером, по старой традиции, садовники сложили костры на поляне недалеко от входа в замок. Все обитатели замка приготовились к празднику. На головах у девушек красовались венки из зверобоя и фенхеля.

Мэри переделалась в праздничное белое платье, надела на голову венки из белых лилий, а свои золотистые волосы заплела в две косы. Оглядев себя в зеркале со всех сторон, она осталась довольна. Коробку с подарками Мэри завернула в золотую бумагу и спрятала под кровать. Нужно было сначала успокоить маму, изобразить послушание. Мама и гувернантка должны поверить, что Мэри отправится спать до полуночи. А потом она непременно побежит искать папоротник. О предупреждениях бабушки про недобрые силы, просыпающихся именно в эту ночь, герцогиня решила не думать. Тем более о том, что кто-то может затащить её в болото. В карманы своего летнего плаща она положила веточку берёзы, и мешочек с солью.

Считая, что подготовилась полностью, Мэри вышла из комнаты с ангельским выражением лица. По лестнице спускались гости, наряженные и весёлые. Впереди шла сестра с группой подружек и молодых людей. Бархатные курточки и белые рубашки мальчишек понравились Мэри, но её сейчас интересовала лишь мама. Хозяйка замка вела за руку младшего брата, а папа что-то рассказывал им и громко смеялся.

– Мэри, иди к нам. Ты почему совсем одна? – крикнула мама.

Молодая гувернантка леди Сол появилась за спиной у девочки.

– Я с ней, ваша Светлость. Пусть посмотрит немного, а потом я её уведу в спальню.

Гувернантка Мэри нравилась. Она так много знала, что Мэри удивлялась, как всё это умещается в её маленькой изящной голове.

– Через костёр прыгать не будете, герцогиня, – предупредила леди Сол. – Ваше платье может загореться.

- Ну, пожалуйста, я его повыше подниму!
- Даже не знаю, если мама вам разрешит, – заулыбалась леди Сол.
- Разрешит, сегодня всё можно! – настаивала Мэри.
- Не всё, маленьким детям многое нельзя.
- А я не маленькая, – буркнула Мэри.

Девочка решила, что спорить с гувернанткой ей сейчас не стоит. Впереди столько событий, ей лучше притвориться паинькой.

На поляне собралось много людей, и уже зажгли большой костёр. Мэри он показался огромным, пламя поднималось выше замка. Начали зажигать второй, поменьше. В него подбрасывали разные травы, чтобы появился волшебный, ароматный дым. Хоровод водили вокруг большого костра, распевая песни и придумывая желания. Освещенные ярким пламенем лица людей казались Мэри незнакомыми и таинственными. Будто скопище чародеев поёт свои заклинания. Первым через дымный костёр прыгнул садовник со своей женой. Сестра, всё-таки, вытащила своего графа, и он прыгнул, держа молодую герцогиню за руку. Посадив на плечи сына, папа Мэри, отбросив всю свою солидность, громко закричал перед прыжком. Он оттолкнулся так сильно, что несколько взволнованных слуг с трудом поймали его, опасаясь падения. Следом разбежалась и мама, держась за руку своей двоюродной сестры, приехавшей на праздник утром.

Мэри встала в очередь для прыжков, но леди Сол крепко держала её за руку.

- Только со мной! – испугалась гувернантка, – одну не пушу! Даже не спорьте.
- Хорошо, но бежать будем быстро, – согласилась девочка.

Гувернантка так старалась уберечь Мэри, что почти перенесла её через волшебный дым.

– Знаете, а вам надо ещё с учителем русского языка разочек прыгнуть. Что он один стоит и скучает, зовите его скорей, – предложила Мэри.

Леди Сол смутилась. Этот симпатичный Андрей явно нравился молодой гувернантке, во всяком случае, обитатели замка уже давно обсуждали их отношения. Мэри отвернулась от костра, и ей показалось, что роща потемнела и стала зловещей. Её маленькое сердце сжалось от страха. Она решила пока не смотреть в темноту, а веселиться вместе со всеми.

Глава четырнадцатая

Фея Гилана

Когда леди Сол вернулась к Мэри, то от девочки не ускользнуло радужное выражение её лица.

– Прыгнули? А мне что-то спать захотелось, – притворно зевая, сообщила Мэри.

– Замечательно, – обрадовалась гувернантка. – Сейчас я вас отведу и закрою, уж извините.

– Я понимаю, вам же хочется поплавать в озере вместе с учителем, – съязвила Мэри.

– Подрастёшь, тогда поймёшь, – обиделась леди Сол.

Они шли по освещённой дорожке к дому, молча, каждая думала о своём. Зашли в открытые двери замка, поднялись на второй этаж. Леди Сол не умела долго злиться, к тому же она явно торопилась вернуться на поляну. Гувернантка аккуратно сняла с головы девочки венок, взбила подушку и расправила постель. Мэри милостиво разрешила ей не помогать: она сама снимет платье. Ей не терпелось остаться одной. Леди Сол поцеловала девочку в лоб, вышла и закрыла дверь снаружи на ключ.

Девочка достала из-под кровати коробку с подарками для фей, надела плащ и венок, нажала на потайную кнопку в своём шкафу. Там, в ящичке, который показал ей зимой сэр Чесвик, лежал запасной ключ от её спальни.

Все ключи замка хранила у себя тётушка Сара. Мэри уже давно подружилась с этой пожилой дамой.

Ключница любила девочку за любознательность и весёлый нрав, поэтому часто приглашала её к себе в комнату, расположенную рядом с кухней. Там они пили горячий шоколад и обсуждали гостей.

Мэри собиралась вернуть ей ключ, но ведь сейчас он ей так был нужен. Она всё рассчитала заранее. В замке в такой праздник работа кипела лишь на кухне. Празднование закончится с восходом солнца, и тогда все вернутся в замок.

Мэри подождала, пока слуги вынесут в сад очередную порцию блюд и побежала. Она бежала к чёрному входу, вспоминая, как полгода назад они бежали так же с Марусей, с Дедом Морозом, чтобы выпроводить Дух Старого Года. Но сейчас она совсем одна, и ей придется идти в жуткую темноту.

Выскочив из замка, Мэри сразу очутилась в темноте рощи.

Сюда, в дальнюю часть сада детей никогда не отпускали одних, даже старшую сестру. Мама очень боялась, что дети убегут к речке. По ночам и слуги туда не заходили, старые легенды передавались из поколения в поколение. И нечистую силу там кто-то встречал, и эльфов, а в речке в давние времена девушки топились из-за несчастной любви.

Девочка достала из кармана мешочек с солью, но коробка с подарками мешала, пришлось остановиться и привязать мешочек к поясу плаща. Она помнила, что тропинка, ведущая к реке – направо от выхода. В левой руке Мэри держала большую коробку, правой она брала щепоточку соли и бросала её впереди себя. Признаться себе, что ей страшно, Мэри не могла, не возвращаться же назад. Стараясь не оглядываться и не смотреть по сторонам, на всякий случай Мэри достала ещё и берёзовую веточку, но её пришлось держать в зубах.

Несколько дней назад она уговорила леди Сол сходить к реке, именно там и находились заросли папоротника, рядом со старым дубом. Ей нравился огромный и могучий дуб. Гувернантка кое-как удержала девочку, чтобы та не залезла на дерево. Тропинка заканчивалась там, где рос дуб. Ветки дерева спускались прямо к воде.

Девочка завидовала детям из соседнего городка, они могли купаться, сколько хочется или даже прыгать в воду прямо с деревьев. Мэри надеялась, что она быстро дойдёт до заветного дуба, но мешала коробка. Пришлось опять остановиться, чтобы левая рука отдохнула.

– Далеко идёшь, девочка? – услышала Мэри шепот или шорох листьев.

– Не ходи к дубу, иди к нам, – шелестели кусты где-то невдалеке.

– Опасайся высокой травы, – советовали ночные фиалки.

Теперь Мэри стало по-настоящему жутко. Она замахала берёзовой веточкой вокруг головы. Соль почти кончилась, пришлось собрать остатки в ладонь и кинуть прямо в тёмные кусты. Мэри подняла коробку и, махая веткой берёзы, побежала по тропинке вперёд. Вдалеке она уже видела дуб, от которого исходило золотое сияние.

Если она поворачивала голову, то её сразу окутывала беспросветная темнота. Травы обвивали ноги, в какой-то миг что-то холодное и скользкое задело её руку.

– Отстаньте! – крикнула Мэри. – Я не боюсь, я вас не боюсь!

В глубине души она уже немножечко жалела, что не лежит сейчас в своей уютной кровати.

Свет появился ниоткуда, будто его кто-то включил. Это был не просто свет, а очертание девушки. Золотое сияние исходило от её рук, лица, волос. Одежда и волосы переливались всеми цветами радуги. Светящаяся девушка стояла на тропинке в двух шагах от Мэри. Шипящие звуки усилились, но вскоре, как только незнакомка подняла золотую палочку, исчезли, и наступила тишина.

– Кого ты ищешь, Мэри? – спросила она звенящим голосом.

– Я? Ищу фей. Ты фея? Это у тебя волшебная палочка? – от неожиданности Мэри начала громко разговаривать.

– Да, я фея. Машу волшебной палочкой, от тебя нечистей отгоняю.

– Здравствуй! – обрадовалась Мэри, – я уж думала, что пропала совсем.

– Меня зовут Гилана. Хорошо, что я услышала, как ты кричишь. Сегодня роща опасна, разве ты не знала?

– Я думала это сказки. А что, всякие уродцы живут в том дубе?

– Феи – не сказки, а нечисть – сказки? Хотя правильно, зачем верить в плохое. А в дубе наша королева живёт, очень древняя. Почти слепая, но ты не пугайся, она и без глаз всё видит. Каждый листик и цветочек ей знаком, да и тебя она знает. Мы давно восхищаемся твоим неуёмным любопытством.

Мэри стало приятно, что про неё знают феи. Но коробка с подарками выскользнула из-под левой руки, и Мэри вспомнила, что скоро полночь и папоротник нужно срочно найти.

– Дорога Гилана, ты не сможешь мне найти цветущий папоротник? Я вам подарки принесла.

– Только с разрешения королевы Риккулы. Пошли к ней, да не маши ты этой веткой, толку от этого мало. Соль ещё помогала тебе от мелких нечистей, а если бы встретила кого побольше, то веточкой не спастись.

Фея взяла Мэри за руку и повела к дубу. Страх растаял, но волнение ещё не прошло. Какая она, королева? Исполнит ли желание или прогонит?

Чем ближе они подходили к дубу, тем больше удивлялась Мэри. Она увидела, как к ним подошла ещё одна фея, потом ещё одна и ещё. Мэри решила, что подарков, пожалуй, на всех не хватит.

– Знакомься, Мэри, это мои сёстры, – прозвенел голосок Гиланы.

Глава пятнадцатая

Королева Рикула

– Подойди поближе, герцогиня Мэри, – попросила седая, но очень красивая женщина. Мэри протянула королеве коробку с подарками.

– Возьмите, пожалуйста. И, если вам не трудно, покажите, где цветёт папоротник, – с волнением попросила Мэри.

– Ты слишком любопытная, так и до беды недалеко, – ответила королева, будто не слыша просьбы Мэри. – Но сегодня ночь волшебная, так что ты всё правильно придумала. За подарки спасибо. Фея Гилана, твоя крёстная, со вчерашнего дня тебя ждала.

– Да? А почему сразу не встретила, я столько страхов натерпелась.

Королева засмеялась приятным, мягким смехом. Мэри заметила под длинными ресницами – глаза у королевы прозрачного голубого цвета.

– Феи-помощницы есть у всех, но видят их только те, кто в них верит. Папоротник цветущий хочешь увидеть? Так вот он, смотри.

Королева Рикула взмахнула своей прозрачной палочкой, и прямо у ног Мэри, появился цветущий папоротник. Волшебные цветы были похожи на застывших светлячков.

– Уважаемая королева, а без вашей помощи ни один человек их никогда не увидит?

– Никогда, мы не всем помогаем. Но это ещё не всё... чтобы я тебя отпустила туда, куда ты хочешь, тебе ещё придется станцевать с нами. Вокруг папоротника надо обязательно станцевать ритуальный хоровод, а уж потом сорвать и загадать желание. Времени у тебя осталось немного, полночь вот-вот наступит.

Королева вновь взмахнула своей палочкой, и все феи, взявшись за руки, образовали круг, в центре которого стоял куст цветущего папоротника. Рядом с Мэри по левую руку встала Гилана, а по правую – прелестная розовая фея.

Королева Рикула начала петь первой. Песня её была похожа на звон серебряных колокольчиков. Мэри заорожили и голоса, и радуга, появившаяся среди ночи над цветами папоротника.

Когда песня закончилась, королева подвела Мэри к цветам и разрешила их сорвать. Осторожно, боясь что-то сделать не так, герцогиня сорвала волшебные цветы. Они продолжали сиять, оказавшись на её ладони.

– Ну, загадывай скорей. Они сейчас погаснут, – шепнула Фея Гилана.

– Хочу увидеть девочку Марусю! – крикнула Мэри.

Цветы папоротника мгновенно потухли, превратившись из прекрасных в сухие и невзрачные.

– Не выбрасывай, пригодятся в уплату за переправу, – предупредила королева Рикула, – своё отражение каждый хочет увидеть, я тебя понимаю.

– Почему отражение, она моя подруга.

– Именно отражение. У каждого человека есть отражение. Именно то, чего тебе не хватает, найдётся у неё в большом количестве. А уж если нашел кто отражение, то быть ему богаче – если беден, счастливей – если несчастен, добрее – если зол. Далековато твоё живёт, ну да ладно, сегодня это не препятствие.

– Так я увижу Марусю?

– Конечно, только будешь ты с ней ровно четыре часа, до восхода солнца. Гилана проводит тебя на берег реки, русалки тебя перевезут, а ты их цветами награди. А там, прямо с заветного камня к Марусе и улетишь. Вот только обниму тебя на прощание.

Королева обняла Мэри. От Рикулы пахло дубовой корой, мятой и ромашкой. И Мэри показалось, что её обнимает бабушка. Все пошли провожать девочку на берег. Там, прямо под

ветками дуба, покачивалась на воде украшенная лилиями лодка. На корме сидел улыбающийся старичок в зелёном хитоне. Его длинные седые волосы уходили прямо под воду. Темноволосые девушки держались за края лодки, а старик махал рукой, приглашая Мэри садиться поскорей.

– Чудесно! – вырвалось у Мэри.

– Лита! Все празднуют, а вот перевозят кого-то очень редко. У тебя праздник удался, – пояснила Гилана.

Мэри приподняла платье и шагнула в воду. Русалки протянули руки, заслоня лодку от девочки.

– Ой, простите, я забыла.

Девочка разделила желтые цветы на части и в каждую протянутую ладошку положила по маленькому цветочку. Русалки сразу протяжно запели, подхватили Мэри и перенесли её в лодку. Их песня отличалась от песни фей, хотя и была красивой. Девочке стало немного грустно и даже тоскливо. Пока она видела фей на берегу, на душе было как-то спокойней, но когда они исчезли, то ей опять стало не по себе. Даже улыбка старика её не радовала, а пугала. Но лодка уже коснулась другого берега и русалки замолчали. Зато эльфы окружили Мэри со всех сторон, создавая светящееся кольцо. Девочка поняла, что это защита. Но от кого? И где этот заветный камень? Неужели придется идти в этот чёрный, незнакомый лес?

Она шла, окруженная светом тысячи эльфов. И вдруг почувствовала, что летит. Эльфы приподняли её над землёй и поставили на большой камень.

– Три раза хлопни в ладошки и крикни своё желание, – пропищал кто-то над ухом.

Мэри глубоко вздохнула. Она очень волновалась. А вдруг всё это наваждение, а она окажется неизвестно где, без мамы и папы. Решившись, наконец, она крикнула:

– Я хочу увидеть Марусю! – голос её отразился от стволов высоких деревьев, от речной воды и ночного неба.

В самых потаённых уголках леса нечисть злобно скрипнула зубами. Ещё одна мечта сейчас исполнится, а этого она очень не любила.

Глава шестнадцатая

Встреча

Маруся, пытаясь подняться с дивана, открыла глаза, но тут же закрыла их. Она сильно удивилась: вроде бы почти не ударились, а такое привиделось. В солнечных лучах, отраженных от зеркала, стояла Мэри и улыбалась. Глаза, всё же, пришлось открыть, не сидеть же на диване весь день. Тем более, кто-то взял её за руку.

В голубом летнем плаще, с венком из лилий на голове, перед ней стояла живая Мэри. Маруся приложила палец к губам, умоляя гостью ничего не говорить. Быстро вскочила и, не выпуская руку Мэри, выбежала из кухни в сени.

– Мам, я гулять пошла, – на ходу крикнула Маруся.

Не глядя под ноги, Маруся торопилась скорее выбежать из дома, чтобы обнять Мэри, но нога её наступила в пустоту и она полетела в погреб, прихватив с собой герцогиню.

Вот теперь она действительно ударилась головой, к тому же Мэри упала сверху и придавила Марусю к земляному покрытию подполья. Венок упал с головы Мэри, а волосы растрепались.

– Больно-то как, – процедила сквозь зубы Маруся, потирая затылок. – Привет, Мэри! Неужели это ты? Как ты здесь очутилась?

– Да это я, Маруся. Мы встретились, – засмеялась герцогиня. – Ну, я же обещала, что мы увидимся. Таких чудес насмотрелась, пока до тебя добралась. Не спала совсем, у нас сейчас ночь. Прямо с камня и к тебе!

– С какого камня? Ничего не понимаю.

– Маруся, ты разве не знаешь, что сегодня необычный день? Летнее солнцестояние тебе ни о чём не говорит? Всё волшебное просыпается. Подожди, а ты почему вся вымазанная? Смешная: всё лицо красное.

Маруся вспомнила, что пыталась стереть мамину помаду, но, падая на диван, размазала её по всему лицу.

– А, это я нечаянно.

– Ага, наряжалась куда-то. Духами пахнешь сильно.

Мэри крепко обняла подругу, и, хотя Марусе было немного больно, она тоже прижалась к герцогине. В погребе стоял полумрак, только в дальнем углу, куда не попадал свет, было совершенно темно.

– Давай выбираться, а то папа сейчас вернётся и закроет крышку.

– Непременно, я же не для того прилетела, чтобы в каком-то погребе сидеть.

Девочки уже собирались подняться по деревянной лестнице, когда заметили два небольших огонька в тёмном углу погреба.

– И у тебя нечисть проснулась, – шепнула Мэри.

– Нечисть в лесах шатается или по огороду, а то, что в доме является, то и нечисть сроду. Погостить пожаловали, спасибо, что жалуете.

– Болтун! – вскрикнули девочки.

– Ты здесь живёшь теперь? – спросила Маруся. – Выйди на свет, нам тебя не видно.

– Не видно и хорошо, вы ко мне, а не я к вам пришел. У меня дела важные, нужные, срочные, запасы кончаются, да и полки не прочные. Картошку по одной считаю, ещё месяц до нового урожая.

– Тогда сиди в темноте, а нам бежать пора.

– Вот именно, я уже фей видела, эльфов видела, без домовых как-нибудь обойдусь, – заявила Мэри, начиная подниматься по деревянной лестнице.

– Потом ворчать начнёте, что бедно живёте, – оправдывался Домовой. – Идите на солнце, травку собирайте, здоровьем тело наполняйте.

– Пока, Болтун! Где ты был эти полгода? Хоть бы разочек появился. Я тебя искала, искала.

– Искала, да не нашла, а ведь рядом была. Под печкой всегда теплее и сытнее бывает, там и Домовой не хворает...

Но Маруся уже не слушала его. Она боялась, что папа увидит Мэри, как потом ему объяснить, что это герцогиня.

Маруся вылезла из подполья, прикрыла крышку и тихонько сказала своей подруге:

– Сейчас выбежим, потом направо в огород и к калитке. Там тропинка к речке ведёт. Но если увидишь детей, к ним не беги. За деревьями спрячемся. Хорошо?

– Ладно, а почему мне нельзя с твоими друзьями познакомиться? Скажешь, что я герцогиня, они к тебе с почтением будут относиться.

– Скорее смеяться надо мной будут, никто не поверит, – предупредила Маруся.

Когда выбежали из дверей дома, то Маруся сразу услышала смех сестры возле соседского дома.

– Хорошо, они ещё не на речке. Собираются, скоро будут там. Пригнись маленько, пока бежим.

– Не буду я пригибаться, ещё чего! – возмутилась герцогиня.

Маруся махнула рукой и рванула к огороду. Гостья едва успевала за ней в длинном платье и плаще. Две невысокие фигурки промелькнули мимо грядки с клубникой, кустов со смородиной и выбежали в открытую садовую калитку. Тропинка, лежащая между заборами соседских домов, вела прямо к речке, на берегу которой росли берёзы.

Солнце уже вовсю грело землю, несмотря на раннее утро. Возле речки Маруся остановилась, чтобы снять обувь. Она окунула руки в воду и умыла лицо. Вытереться было нечем. Мэри смеялась, но потом достала из кармана белоснежный носовой платочек с вензелями и протянула подруге.

– Спасибо, но я его замараю.

– Марай, у меня таких сто штук, а то невозможно без смеха смотреть на тебя.

Маруся вытирала лицо, а Мэри сняла плащ и осталась в очень красивом белом платье.

– Как же я рада, что ты появилась! Что будем делать? Здесь оставаться нельзя.

Сразу за речкой возвышалась гора, покрытая зелёной травой, фиолетовыми колокольчиками и синими васильками.

– Придумала! Мэри, а может, мы на гору заберёмся? Меня туда одну не пускают, а там, наверху, на самой вершине, клубника дикая растёт. Вкусная!

– На гору? Давай, раз больше некуда. Сверху посмотрим на твой дом, интересно сверху на всё смотреть. Пока поднимаемся, я тебе всё расскажу, что со мной приключилось. Вот удивишься! А речка не глубокая?

– Нет, снимай туфельки, вода до колен, не выше. Давай твой плащ спрячем, потом найдём.

Мэри отдала плащ, и Маруся спрятала его в высокой траве под берёзой.

Девочки взялись за руки и начали вброд переходить речку. Течение воды щекотало ноги. Стараясь удержать равновесие, они весело смеялись. Мэри придерживала край платья, но всё равно оно намокло. Маруся отжала подол платья подруги, как только они перешли на другой берег. Обулись и начали подниматься в гору. Мэри, чуть запыхалась, но, всё-таки, не прерываясь рассказывала Марусе, что ещё весной расспросила свою бабушку о летнем солнцестоянии. Все чудеса, которые ей довелось пережить, чтобы попасть в Россию. Маруся восхищалась

смелость подруги и вспомнила, что в России есть такой же праздник, только его справляют седьмого июля.

Глава восемнадцатая

Дух Солнца

Силуэт мальчика Маруся смогла разглядеть, оставив крохотную щель между сжатыми пальцами. От него исходил ослепительный свет, а вокруг всё стало золотым. Так показалось Марусе, не смевшей убрать ладони с лица.

– Кто из вас Мэри? – негромко спросил мальчик, но от каждого произнесённого слова исходил сильный жар, обжигающий девочек.

– Я герцогиня Чесвик, – гордо, но как-то невнятно произнесла Мэри.

– Протяни руку как можно быстрее. Меня попросили доставить вас домой очень древние Духи. В Англии скоро рассвет, совсем скоро, медлить нельзя.

– А вы кто? Почему я должна вам верить, – задыхаясь от невероятного жара, спросила Мэри. Её нрав не мог уступить даже этому горячему дыханию.

– Я Дух Солнца. Мне нужно облетать Землю, а не искать каких-то девочек. Всё живое ждёт оздоровления и насыщения, а вы меня задерживаете, герцогиня.

– Но вы же мальчик, – пыталась как-то задержать подругу Маруся.

– Сегодня мальчик, завтра мужчина, послезавтра старик. Таким и вернусь на Солнце. Долго объяснять, девочка. Читайте старинные книги, там всё написано, – сердился Дух Солнца, не давая Марусе надежды на то, что Мэри пока ещё не улетит.

– Маруся, прощай! Мы увидимся, мы обязательно ещё увидимся. А сейчас пора прощаться, а то так мы сгорим совсем. Я только возьму свой букет, ладно? – попросила Мэри у Духа Солнца.

– До свидания, – успела крикнуть Маруся, но жар исчез так же быстро, как и появился. Она стояла одна на вершины горы. Девочка подняла свой большой букет, помахала им зачем-то, стараясь увидеть в небе улетающую Мэри. В глазах ещё стояла золотая поволока, но постепенно всё начало приобретать свои привычные оттенки.

Ей так хотелось ещё побыть с Мэри, но сегодня она решила не плакать. Только не сегодня. Всё тело радовалось и ликовало...

Маруся вприпрыжку спустилась с горы, срывая по дороге розовые ягоды клубники. Там, на берегу реки, сейчас играли её сестра и брат. Как же она их любила! Она даже и не догадываются, как сильно она их любит. Издалека она увидела, что сестрёнка стоит по колено в воде и брызгает на всех, кто боится искупаться.

– Маруська, ты почему одна на гору ходила? Вот я маме расскажу. И что это у тебя за веник?

– Это не веник, а лечебные цветы. Я их собирала, потому что именно сегодня волшебный день.

– Ага, у тебя всё сказки на уме. День как день, погода, правда, хорошая. А эти боятся в воду заходить. Скажи же, что она не холодная.

Маруся сняла туфли, дошла до сестры и остановилась.

– Понюхай, как пахнут.

– Нормально пахнут, – засмеялась сестра и окатила Марусю водой.

Но Марусе именно этого было и надо. После встречи с Духом Солнца, она готова была весь день просидеть в реке. Она дошла до берега, положила в ладошку брата ягоды, велела ему сторожить букет и вернулась к воде. За ней побежали подружки, решившись, наконец, поплавать. До самого обеда дети то плескались в реке, то загорали на берегу. Маруся иногда поглядывала на небо. А вдруг Дух Солнца раздумает и вернёт ей Мэри? Брата в воду не пускали, но обливали его водой, принесённой в старой кружке. Малыш убежал, стараясь хоть ногой наступить в реку.

Пора было идти на обед, но братик упирался. Пришлось взять его за руку и тащить за собой. Подскочила мокрая сестра и взяла другую руку малыша. Солнце уже высоко стояло в небе. Пока дошли до дома, вся одежда почти высохла. Сестра с братом отправились в дом, а Маруся задержалась, любуясь, как папа рубит дрова. Он высоко поднимал топор и ловко отсекал полено от круглого чурбака.

– Пап, а ты веришь в Духа Солнца?

Папа опустил топор, вытер лоб рукавом рубашки. Его весёлые искорки в глазах заблестели, как обычно, когда он хотел сказать что-то весёлое.

– Я не видел, меня Бог обидел. А сосед видал, когда горел его сеновал.

– Опять шутишь, а я серьёзно.

– А что это за цветы у тебя такие, пахнут на весь двор? – спросил папа.

– Лечебные. Они только на горе растут, рядом с Солнечным камнем.

– Выдумщица ты моя. Беги в дом, обедать пора, мама ждёт, – засмеялся папа.

Маруся отрыла дверь веранды. Ей так хотелось рассказать папе обо всех чудесах, но папа тоже не поверит. Только бабушка, а она придет завтра. И Маруся решила, что до завтра она потерпит.

До обеденного стола надо было опять протиснуться да ещё вместе с большим букетом. Мебель из комнаты так и стояла на кухне, но Маруся заметила, что комната родителей уже побелена и даже пол вымыт дочиста.

– Садись, гуляка. Это мне? – спросила уставшая мама.

– Мам, высуши и убери. Это на зиму, от простуды.

Маруся уже подсаживалась к столу, за которым брат с сестрой уплетали суп.

– Запах-то какой! Мёдом пахнет и свежей травой, даже ягодами. Где ты нашла такие?

Сестра ехидно улыбнулась, взглянув на Марусю, но промолчала.

Мама подвязала букет верёвочкой и подвесила его над печкой.

– Могу вас порадовать, помощницы. Пол отмывать не надо, только мебель передвинуть. Папа мне поможет, но в комнату до завтра не заходить. Я чистую скатерть постелю, не вздумайте замарать.

Маруся зачерпывала ложкой вкусный суп и удивлялась, глядя на маму. Почему она раньше не замечала, какая мама красивая в этом синем халатике? Как вкусно у неё получается готовить пирожки, которые уже стоят на столе и ждут, когда их съедят.

– Мам, ты сегодня на солнце погрейся обязательно.

– Сегодня некогда, завтра на празднике и погреюсь, – вздохнула мама.

– Нет, обязательно сегодня. И завтра тоже, и послезавтра. Три дня грейся, будешь весь год красивой.

– Ладно, пойдёмте тогда грядки полоть, вот и погреемся.

Сестра показала Марусе кулак, но незаметно для мамы. Дети немного повалились после обеда и пошли в огород. Папа начал задвигать мебель в чистую комнату. Но брату разрешили остаться на диване, папа катил его, как на пароходе, с громкими звуками:

– Ту-тууууууууу!

Глава девятнадцатая

Старый сундук

Одно мгновение или чуть больше и Мэри уже стояла на крыльце чёрного входа в замок. Так жарко ей ещё не было никогда. Она даже удивилась, почему кожа на руках нисколько не покраснела. А вот волшебный букет сильно изменился. Свеженькие цветы засохли, как будто их сушили не меньше месяца.

– Ни до свидания, ни здравствуйте, тоже мне, Дух Солнца, – возмутилась Мэри. – Хорошо хоть не зажарил.

Герцогиня отряхнула мятое и уже далеко не белое платье. Первые лучи солнца розовым туманом начали появляться на ночном небе. Нужно было срочно добраться до своей спальни. Пока шла по длинным коридорам, не встретила ни одной живой души. И только когда подходила к парадной лестнице, до неё долетели звуки голосов: гости и хозяева возвращались с праздника Литы. Мэри представила, как удивится мама, а особенно леди Сол, если увидят её сейчас с букетом засохших цветов посреди холла. Она побежала вверх по лестнице, завернув драгоценные цветы в подол платья. Подбегая к двери своей спальни, она вспомнила, что оставила ключ в кармане своего плаща.

– Кажется, попалась! – прошептала она, прислонясь к двери.

Мэри уже слышала, как весело болтала гувернантка, поднимаясь по лестнице с учителем Андреем. От бессилия она ударила злосчастную дверь, которая благополучно открылась с тонким и благородным скрипом.

– Вот какая же я молодец, что забыла эту дверь закрыть! – обрадовалась Мэри.

И тут же опять испугалась. Ей нужно было спрятать засохший букет, снять платье и притвориться спящей, а леди Сол уже подходила к двери спальни. Оглянувшись по сторонам, девочка увидела открытый потайной ящичек сэра Чесвика. С трудом запихивая туда бывшие цветы, которые ломались и рассыпались от каждого прикосновения, Мэри почти не дышала. Она понимала, что если бы не Солнечный камень, она бы точно не успела всё это сделать.

Так быстро она ещё никогда не раздевалась, тем более что обычно ей в этом помогала гувернантка.

– Ничего не понимаю, я же точно помню, что закрывала эту комнату, – объясняя Андрею, в спальню зашла леди Сол. – Вы постойте возле двери, пожалуйста. Я только посмотрю, спит ли наша девочка. Что-то вчера она показалась мне слишком послушной.

Мэри спокойно посапывала, лежа на правом боку. Что-что, а притворяться спящей она умела отлично. Не первый раз ей пришлось это делать. Гувернантка подошла к кровати девочки, наклонилась, прислушалась к дыханию.

– Спит. Андрей, вам не кажется, что в этой комнате чудесно пахнет. Я никогда ничего подобного не ощущала. Странно всё это, завтра спрошу у Мэри, может она что-то принесла из сада.

Как только Леди Сол закрыла за собой дверь, Мэри вскочила с кровати и подбежала к окну. Она пыталась разглядеть в предутренней дымке старый дуб, растущий на берегу реки. Ей даже показалось, что она видит танцующих фей, хотя, скорее всего, это поднимающийся от сырой травы туман создавал эти причудливые силуэты...

Найти хоть одного ребёнка, любящего полоть грядки, невозможно. Марусе такая работа впервые не составляла труда. Через полчаса её грядка с морковкой была прополота, и она даже взялась помогать сестре. Мама посмеивалась над подружками, стоящими за оградой в ожидании сестёр. Без них на речку им идти было не интересно.

– Девочки, вот ещё свёклу прополите и бегите, – разрешила мама.

Наконец, задание было выполнено и, перегоняя друг друга, ватага девчонок уже бежала к реке. Накупавшись вдоволь, решили, что пора делать «секретики»: маленькие чудеса из стекол и фантиков, зарытые неглубоко под землёй.

Место «секретика» никто не должен знать, потому девочки разбрелись вдоль берега, выбирая, где надёжней и таинственней можно зарыть свой секрет.

Маруся подошла к берёзе, но возле неё росла слишком высокая трава. Раздвигая траву руками, она увидела плащ Мэри, свёрнутый в комок. Маруся развернула плащ и услышала звон. Что-то выпало из кармана плаща. Пришлось искать, делая вид, что роет ямку. Потерей оказался большой красивый ключ.

Девочка догадалась, от какой комнаты этот ключ. Полюбовавшись немного позолотой, Маруся положила ключ обратно в карман плаща. Ещё она нащупала в кармане три конфеты, один малюсенький желтый цветочек и мешочек с остатками соли.

Свернув плащ как можно сильнее, Маруся крикнула подружкам:

– Я сейчас вернусь, пить хочется.

И без оглядки побежала домой, прижимая свою находку так, чтобы её никто не заметил.

Она уже точно знала, куда спрячет плащ Мэри. И хотя ей категорически не разрешали лазить на чердак одной, но на этот раз ей придется не послушаться маму. Держась одной рукой за перекладины деревянной лестницы, а второй прижимая к себе плащ, Маруся забралась на самый верх. Осталось только открыть защёлку чердака и её тайна будет спасена.

Чердак – любимое место игр Маруси, хотя и запретное. Особенно с сестрой. Тут они никогда не ссорились. Девочке нравилось всё: шуршащая солома под ногами, развалившиеся стулья, резной комод и куча коробок с камнями, оставшимися от дяди. Но больше всего сёстрам нравился старинный сундук, которым пользовалась ещё бабушка в молодости. В нём лежали пожелтевшие книги, бабушкины платья и кофточки. Крышка сундука открывалась со скрипом, впуская девочек в прошлое с неохотой. Маруся легко открыла тяжелую крышку сундука, разгребла кучу старых вещей и положила плащ на самое дно. Конфеты она всё же взяла себе: зачем им лежать в пыльном сундуке, их можно и съесть. Положив сверху три большие книги, Маруся решила, что теперь плащ никто не найдёт.

– Вот и хорошо! А когда-нибудь, Мэри, я верну тебе этот ключ. Обязательно верну!

Крышка слишком громко хлопнула, и облако пыли окутало Марусю с ног до головы. Как бы хорошо не было Марусе на чердаке, сейчас ей очень хотелось быть со всеми на речке, делать «секретики» с подружками и видеть на голубом небе яркое летнее солнце. Одну конфету она уже засунула в рот. Красивая обёртка пойдёт для «секретика», особенно золотинка, ещё пахнущая шоколадом. Две другие она отдаст сестре и брату, положит им под подушку. Она уже начала спускаться, когда услышала голос папы:

– Эй, кто там лазит?

– Папа, это я, – ответила Маруся, нисколько не испугавшись.

– Ты одна? Я думал ты на речке. Что, надоели все?

Папа никогда не ругал Марусю. Он и маме никогда не рассказывал, если дочери разбивали посуду или ели без спроса варенье.

– Нет, я что-нибудь для «секретиков» искала.

– Нашла?

– Нашла, сейчас спущусь и побегу делать.

– Осторожней, держись крепче, высоко очень.

– Не бойся, сегодня такой день, что ничего плохого случиться не может.

Маруся спрыгнула с последней ступеньки лестницы, сжимая в кулаке две оставшиеся конфеты. Папа уже уходил в сарай доделывать лавочку для завтрашнего праздника. Он насвистывал, как обычно, какую-то песенку и Маруся слышала эту весёлую мелодию, пока не выбежала из садовой калитки.

Глава двадцатая

Осеннее равноденствие

Маруся провожала бабушку. Ей нравилось держаться за её тёплую ладошку. Можно было скакать на одной ноге, а бабушка только смеялась и нахваливала:

– Марусенька, какая ты у меня ловкая и красивая, цветок мой любимый.

– Бабушка, ты меня сегодня весь день хвалишь. Я не все пятёрки получаю, иногда и четвёрки.

– А сегодня, милая, детей особенно хвалить надо...

– Почему?!

– Я же тебе рассказывала, что 22 сентября в старину день благодарности урожаю отмечали. А дети тоже плоды.

– Поэтому ты пироги принесла? Я с капустой очень люблю, а с брусникой – кислые.

– Праздник урожая, Марусенька. Всё убрано с полей, погреба полные.

– А рябину зачем на окно положила в спальне? И соль на порог сыпала? Я видела, не отнекивайся.

– В такие дни нечистые силы не спят, соль их за порог не пустит. Рябина их тоже пугает, в ней много добрых сил накоплено.

– Про соль я слышала, а про рябину нет. Откуда ты всё знаешь?

– Из века в век традиции передаются от бабушек к внукам, – засмеялась бабушка, отпуская руку Маруси.

Они уже подошли к краю посёлка, дорога закончилась, превращаясь с узкую тропинку, ведущую до бабушкиного домика.

– Беги, милая, а то мама разволнуется. Да, этой ночью Жива, да и Дед-Ведун, спать укладываются. Теперь ночь длиннее дня до весны будет. Дай-ка я тебя перекрещу, да поцелую. Смотри, не играй с огнём, больше в иные миры не ходи, хватит. Опасно это. Завтра выспись, да маме помогай стол накрыть богатый. Чтобы всё на столе стояло, что уродилось.

– Бабуля, а я и не думала о волшебстве. С чего ты решила?

– По глазам вижу, как они заблестели, лишь я про ночь намекнула.

– До свидания, бабуленька, – Маруся старалась уже не смотреть на бабушку, слишком она проницательная.

– Храни тебя Ангел небесный, – ответила бабушка и тихонько пошла по своей тропинке.

Маруся ещё постояла с минуту, любуясь ковром из осенних листьев, и быстро побежала назад, к своему дому. Она мчалась мимо деревянных домов, телеграфных столбов и обнаженных деревьев, думая только об Мэри. Мальчишка, ехавший навстречу ей на велосипеде, что-то кричал ей, но она не ответила.

Забежав во двор, Маруся обрадовалась – возле дома никого нет. Не сбавляя скорости, девочка миновала крыльцо, завернула за угол дома и только тогда остановилась.

Лестница, приставленная к двери на чердак, стояла на своём обычном месте. Вчера папа весь вечер затаскивал туда свои инструменты, несколько кочанов капусты и ветки с калиной. Лезть было неловко, большие ботинки, доставшиеся от сестры, мешали. Но Марусю сейчас трудно было чем-либо остановить. Замка на дверях не было, значит, папа ещё не закончил свои дела и мог в любой момент появиться на чердаке.

На постеленных мешках лежали желтые тыквы, зелёные кабачки, светло-коричневый лук и белый чеснок. Свежая солома волшебным пахла. Маруся, стараясь не наступить на собранный урожай, осторожно пробралась к старому сундуку. К её огорчению, на нём лежали яблоки и ранетки.

– Так, и что делать?

Убрать все яблоки ей быстро не удалось. Крышка сундука не открывалась, даже когда половина яблок уже лежала на соломе. Девочка поняла, что она выросла за лето, потому что сундук уже не казался таким уж большим. Она дёрнула крышку сильнее, и все оставшиеся яблоки разлетелись по чердаку. Но зато сундук был открыт. Решив, что соберёт яблоки потом, Маруся начала разгребать старые вещи и книги, отыскивая голубой плащ Мэри. Она бережно достала плащик и отряхнула его от пыли. В кармане звякнул ключ.

– Я не знаю, Мэри, как я к тебе попаду, но чувствую, что увижу тебя. Ты смогла это сделать, значит и я смогу! Ночью Болтун непременно покажется, это его время. Бабушка всё знает, она обманывать не умеет.

Маруся засунула свёрнутый плащ под курточку и принялась подбирать рассыпавшиеся яблоки.

– Ты опять тут? – услышала Маруся из-за спины.

– Ой, пап, это ты?

– Грабли забыл занести. А ты что делаешь?

– Яблоки ем, – весело сказала Маруся, – Хочешь?

Глава двадцать первая

Ночной гость

Пока папа укладывал грабли, Маруся выбралась с чердака и спустилась по лестнице вниз. Куда спрятать теперь плащ она ещё не решила. Она знала, что мама в доме варит компот из ранеток, сестра ещё гуляет с подругами, а братик, скорее всего, сидит в детской и раскрашивает картинки с нарисованными воинами.

Постояв немного на крыльце, Маруся увидела сестрёнку, бегущую к дому. На то, чтобы спрятать плащ оставалось минуты три. Девочка забежала на веранду, но там стоял только старый диван. Стараясь изо всех сил, Маруся немного отодвинула диван от стены и засунула своё сокровище в узкий промежуток между стеной и диваном.

– Маруся, опять одна сидишь, мечтаешь.

– Я бабушку провожала, ничего я не мечтаю.

– А диван зачем двигала? Мышей ищешь?

– Нет, проверяю – насколько я стала сильнее.

– Да уж, силачка! Худоба и только. Хорошо хоть волосы отрастила, хотя косички твои похожи на крысиные хвостики.

Сестра говорила не со злобой, а так, по привычке подсмеивалась над младшей.

– Пошли, Маруся, вечер уже, мы с тобой ещё хотели гербарии доклеить. Тебе что, ты в третьем классе, а я уже в пятом, – ехидничала сестра, открывая дверь в сени.

А Маруся и не думала обижаться. Её мысли давно витали в небесах, ей не до косичек.

Вечер пролетел быстро. Вместо наклеивания гербария сестрам пришлось помогать маме.

Когда десять горячих банок с компотом выстроились вдоль стены кухни, мама велела мыться и ложиться спать.

– Завра с утра разнесёте соседям яблоки и ранетки.

– У всех своих яблок полно, – возмущалась сестра.

– У нас вкуснее, – смеялась мама. – Так принято.

За окном совсем стемнело. В доме всё затихло. Маруся смотрела в темноте на гроздь рябины, лежащие на подоконнике, и пыталась не заснуть. Прислушиваясь к каждому шороху, девочка надеялась не пропустить появления Домового. Глаза слипались, и она вот-вот бы провалилась в царство сна, но странное кряхтение заставило её прислушаться сильнее. Маруся поднялась, наклонилась над братиком, потом над спящей сестрой – они спали тихо. Вышла на кухню на цыпочках. Никого. Звук усилился только возле двери. Маруся кончиками пальцев сняла дверной крючок и аккуратно опустила его. Медленно открыла дверь и вышла в сени. Никого. Она даже присела и послушала – не идут ли звуки из погреба.

И только на веранде ей стало ясно, откуда шло это кряхтение.

Домовой Болтун пытался вытащить голубой плащик из-за дивана.

– Доброй ночи, Болтун. Рада видеть тебя, – прошептала Маруся.

Домовой, будто испугавшись, присел на пол.

– Ты что здесь делаешь? Зачем мой плащ тянешь?

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Чего бродишь по ночам, я тебе его не отдам.

– Чего его? – удивилась Маруся.

Домовой поднялся и, хватаясь за голову руками, начал бродить по веранде.

– Маленький вроде волшебный цветок, сила большая, а сам с ноготок.

Маруся ничего не понимала.

– Какой цветок, Болтун? Я знала, что сегодня опять ночь волшебная, но причем здесь цветок?

– Кто его имеет, ни о чём не пожалеет. Чего пожелает, то Баба-яга исполняет.

– Баба-яга? Любое желание? Ты не шутишь?

Маруся начала тянуть плащ из-за дивана. Домовой, кряхтя, тоже тянул за краешек. Причём, тянул в свою сторону. Маруся вытащила плащ первой, но Болтун ухватился за рукав. Тогда Маруся быстренько надела плащ на себя. Он оказался коротковат. Болтун повис на рукаве. Девочка засунула руки в карманы и нащупала там ключ и маленький засохший цветок. Она вытащила левую руку, открыла ладонь перед самым носом Болтуна.

– Этот цветок?

Домовой отскочил от девочки и затараторил:

– Сила цветка, как у молока, кто его выпивает, тот всё на свете знает. Тем, кто колдует и ворожит, он золота дороже.

– Значит так, Болтун. Я хочу к Мэри. Как мне наколдовать, чтобы к ней улететь?

Болтун ехидно улыбнулся.

– Ладно, твоя взяла, нечестно так вести дела. Баба-яга за этот цветочек, любого превратит в горшочек. Но, если она в духе, может превратить и в муху. А если в настроении, не будет у тебя сожаления. Любое желание исполнит, махнув рукой, не будь она Ягой.

– И что, мне к ней идти? – заволновалась Маруся.

Глава двадцать вторая

Баба-яга

Маруся села на диван, ожидая решения Домового.

– Болтун, ты меня проводишь, а? Ну, пожалуйста. Такая ночь только раз в году.

– Почему раз, четыре раза, но надо уберечься от сглаза. Пошли, прогуляемся до лесу, у меня там свои интересы. К Лешему на огонёк, поди скучает, старый пенёк. Надевай тулуп мехом наружу, галоши, да волосы распусти, мало ли кто встретится на пути.

– Я что, как кикимора должна выглядеть?

– Верно, угадала, как кикимора лесная, чтобы вернулась из лесу живая. Будешь мне племяншкой, только молчи, лучше почаще зубами стучи.

Ноги у Маруси замёрзли, и она их сунула в мамины галоши с удовольствием. В кладовке нашелся меховой жилет. Недолго думая, Маруся вывернула его наизнанку, надела и разлохматила волосы. Домовой чем-то вымазал ей лицо, приговаривая:

– Чем страшней, тем лучше, помажем на всякий случай. Ворчи и мычи, но только не разговаривай – молчи!

Маруся дала слово, что будет молчать. Они вышли из дома ровно в полночь. Как Домовой открыл дверь, закрытую на замок, Маруся не поняла. Страх переселил даже любопытство. Она старалась думать только о Мэри.

Пока шли по посёлку, Болтун отломил две веточки рябины и заставил Марусю воткнуть их в волосы. Он сам, своими маленькими ручками, завязал из Марусиных волос узлы, чтобы веточки не выпали.

Они подошли к тропинке, ведущей к дому бабушки. Но Домовой велел повернуть прямо к лесу и идти по траве, а не по тропинке. Пугающая темнота леса приближалась к Марусе, но она молчала, хотя очень хотелось поохать. Только голубоватый свет, исходящий от Домового, освещал путь двух ночным странникам.

Как только Марусю со всех сторон обступили деревья, она начала слышать странные звуки, похожие на вой.

– Болтун, кто это воет? – прошептала она сама не своя.

– Кто воет, тебе пока не надобно знать, я же велел тебе молчать.

Девочка кивнула головой, но бояться не перестала. Постепенно в лесу становилось светлее, будто где-то вдалеке горел огромный костёр и его всполохи доходили до окраин леса.

Маруся немного успокоилась. Стволы деревьев казались ей причудливыми и сказочными, но недобрыми. Хорошо ещё, что лес был не густой: идти было не трудно. Вдруг, одно деревце зашевелилось и начало двигаться навстречу к ним.

– Ой, ой, ой, – запищала Маруся.

Она с удивлением увидела, что Домовой обнимает это странное дерево.

– Доброй ночи, Леший, встречаешь? Всё-то ты в Лукоморье замечаешь. Почему в печали, черти накачали?

Маруся остановилась и наблюдала за сценой встречи. Теперь она разглядела, что это не деревце, а худой старичок с ветками вместо волос. Большие печальные глаза уставились на девочку, не моргнув ни разу.

– А то ты не знаешь, какой сегодня день был. Мух и комаров хоронили.

– Велика беда – мухи, от них одни оплеухи. Пришла и им пора, осень не лето, пора со двора.

– Жалко, я привыкаю за лето к этим мелким, забавно они людей изводят. А это кто с тобой?

– Племяшка моя, в гости пожаловала. Погулять просилась, меня и разжалобила. Домовуха, из соседнего леса, ей так, пройтись, без особого интереса.

– Странно, у них что, мода такая – в галошах ходить?

– Да, с этого сезона нет резона ходить без галош, так и она вырядилась... А что, урожай нынче хорош?

– Хорош, нынче очень хорош. Ягодами и грибами все запаслись на зиму. Баба-яга костёр развела, зелье варит. Метлу новую делает, сам знаешь, ночь-то как раз колдовская.

– А пошли к её костру, раз схоронил уже всю мошкарку. Племяшку Яге представим, да заодно и равноденствие справим.

Домовой и Леший пошли вперёд, а Маруся плелась за ними, напуганная до полусмерти. Теперь она часто спотыкалась о ветки и пеньки. Ноги не слушались, руки заledenели.

Поляна, на которой горел костёр, казалась небольшой, со всех сторон окруженной высокими елями. Домовой и Леший остановились у края поляны, не решаясь сразу подойти к Баба-яге.

Над огнём висел большой котёл. Сухонькая, чуть сгорбленная старушка ловко помешивала варево в котелке, подвывая. Рядом с костром стояли три красивые Лесные Девы. Баба-яга подбегала то к одной, то к другой. Лесные девушки подавали ей травы, корешки, а старушка подбрасывали все эти снадобья в котёл.

Только сейчас Маруся поняла, чей вой я слышала в лесу. Домовой взял Марусю за руку и повёл к Баба-яге. Леший удивился такой наглости, сам-то он не решился бы прервать ритуал изготовления зелья. Кому хочется быть лягушкой?

Девочка чувствовала, как дрожит рука Болтуна. Баба-яга развернулась в сторону гостей и в упор посмотрела на Марусю:

– Что хочешь за цветок, девочка?

Глава двадцать третья

Избушка на дубе

Первым ответил Болтун:

– Простите покорно за то, что помешали, рад вас видеть в таком ритуале...

Баба-яга не дала Болтуну договорить и отодвинула его в сторону. Она вцепилась Марусе в руку, было немного больно.

– Отдай цветок, девочка Маруся! Всё что хочешь, для тебя сделаю!

Маруся достала маленький сухой цветочек из кармана и протянула старушке.

– Возьмите, пожалуйста. Если можно, то я бы хотела повидать Мэри. Только живёт она в Англии, это далеко, на острове.

Яга схватила цветок и закружилась на месте вихрем. Потом три раза оббежала костёр и бросила цветочек в котёл. Над котлом поднялся золотой пар, осветив всё вокруг. Маруся увидела и избушку, но не на курьих ножках. Избушка стояла на большой ветке старого дуба. Оказалось, что кроме трёх прекрасных девушек на поляне присутствовало ещё много живых существ: на елях сидели вороны, совы, а под деревом лежал серый волк.

– Девочка, ты даже не представляешь, какой ты мне подарочек принесла! Это же от самой королевы Риккулы! Полетишь, полетишь в Англию, очень скоро там будешь. Только погоди, зелье дойдёт, так сразу и отправлю.

Леший отвёл Домового в сторонку, и они начали о чём-то спорить. Но Марусе было не до них. Она во все глаза смотрела на Бабу-ягу и удивлялась. Как же неправильно её рисуют в книжках! Старушка невысокая, нос как нос, только морщинок много, намного больше, чем у её бабушки. Одета старушка в длинное платье, тёмное, но не рваное, даже красивое. Волосы седые, но убраны в толстую косу. Глаза смотрят так, что хочется спрятаться, но злобы в них Маруся не увидела. А как ловко она помешивает своё зелье! Как улыбается!

– Маруся, на чём предпочитаешь улететь? На метле, в ступе или через магический канал?

– А как быстрее?

– Через канал быстрее, да я не знаю, где у них там выход. Можешь оказаться в самом неподходящем месте. А вид у тебя, скажу прямо, ужасный.

– Извините, Болтун меня нарядил.

– А он всё правильно сделал, особенно с рябиновыми ветками. Без рябины ты бы не прошла по лесу сегодня. Кикиморы бы защекотали.

Маруся поёжилась.

– А как там Риккула? Совсем ослепла? – спросила Баба-яга, пробуя из большой ложки горячее зелье.

– Я не видела её сама, мне Мэри рассказывала. Говорит, что она всё без глаз видит.

– Без глаз и я вижу, да всё же на Земле без зрения неудобно как-то. Тут же все с глазами, – засмеялась Баба-яга.

Старушка щёлкнула пальцами, и лесные девушки принесли семь пустых бутылей. Баба-яга аккуратно налила в них зелье, сняла котёл с ветки и опять щёлкнула пальцами. Одна из девушек принесла ей новую метлу.

– Сегодня новую сделала, на год хватит, – похвасталась Яга, – А сейчас помочу в золотом зелье, ох летать будет, быстрее самолёта! К Риккуле слетаю, сто лет её не видела.

Марусе хотелось напомнить, что ей бы побыстрее к Мэри. Но девочка терпела, понимая, что тут приказывает только эта старушка. Баба-яга обмакнула метлу в котёл, вытащила, села на неё и в одну секунду оказалась в небе. Громкий свист разлетелся над ночным лесом, все совы и вороны взлетели, окружив старушку.

– И я бы так мог, был бы мой цветок, – услышала Маруся голос Болтуна.

– Болтун, а она не обманет?

– Глупая твоя голова, это люди врут, им всё трын-трава. Баба-яга долго жила, но никогда не врала.

Яга спустилась на землю. Молча, но с улыбкой на лице, она убежала в дом. Потом выглянула из дверей и махнула Марусе рукой.

– Иди, – велел Леший, – Тебя зовёт, нам нельзя.

Маруся поднялась по деревянной лестнице наверх и попала прямо в избушку к Бабе-яге. Печка, стол, кровать и большая полка со всякими бутылками – это всё, что девочка увидела в избушке. Над печкой сушились связки грибов, а под потолком висели засохшие пучки трав.

– Что, небогато? А зачем богатство, если весь мир и есть наш дом. Там всего хватает. Главное, успеть всё понять и увидеть. Если надо – пожалеть, а порой и наказать особо вредных. На-ка, переоденься, в таком виде стыдоба одна в гости прилетать. Там праздник у них, а ты как чучело. Умойся, причешись, вот и платье тебе готово, и обувь.

Откуда появилось зелёное платье, Маруся не поняла. Всё оказалось ей впору. Баба-яга полила ей на руки воду из кувшина. Девочка умылась, чувствуя, как розовеют щёки от холодной воды. Старушка бережно развязывала узлы из волос, а гроздь рябины Баба-яга повесила на гвоздик возле двери. Потом усадила Марусю на табуретку и принялась расчёсывать.

– Жидковаты волосы, надо их полечить. Волшебной гребёнкой расчешу, заодно и кудри завью. Вот теперь на печку и побыстрей, пока красота не пропала. До полуночи у них немного осталось, успевай погостить. Вернёшься к себе домой, про меня никому не рассказывай, всё равно не поверят. Не бойся, чего вся скукожилась? Плащ свой заberi, мне маловат будет. А, поняла, начиталась сказок, что я всех в печке жарю, – Баба-яга весело рассмеялась.

– Глупая, чего мне тебя жарить? Старушки мясо не едят.

– А как вы догадались? – удивилась Маруся.

– А то я не знаю, что обо мне пишут. Отродясь много не ела, зачем мне жарить людей, кто потом столько съест? Садись на печку, она холодная, сегодня ещё не топила.

Маруся присела на край печки, держа в руке голубой плащ Мэри. Баба-яга что-то брызнула на девочку и начала говорить очень быстро и непонятно.

Глава двадцать четвёртая В подземелье

У Маруси было такое ощущение, что она падает в глубокий колодец, у которого нет дна. Но потом ей показалось, что она уже летит над облаками, или даже, что она сама – облако. Когда она почувствовала, что опять сидит на чём-то твёрдом, Маруся решила открыть глаза.

Перед ней стоял напуганный Кобольд, держа в руках вязальную спицу. Намерение воткнуть эту спицу в незваную гостью, было написано на его лице. Двенадцать приведенных замка Чесвики стояли полукругом, готовые ринуться в бой.

– Здравствуйте! – вскрикнула Маруся.

– О, так это же леди Маруся! Вы к нам опять в гости? Каким ветром?

Сэр Чесвик Тщеславный быстро забрал из рук Кобольда спицу.

– Почему я в подземелье? Доброй ночи, сэр Чесвик и все остальные. Как себя чувствуете? – решила спросить Маруся, от волнения она больше ничего не придумала.

– Плохо, всё плохо! Леди Маруся, мы тут умираем от скуки, – скривил несчастную гримасу сэр Чесвик.

Остальные привидения начали галдеть, жалуясь на свою тяжелую долю.

– Это просто кошмар!

– Сколько можно вязать, у меня болят пальцы!

– Древний Дух слишком суров!

– Всё, прекратите! – Кобольд прикрикнул своим хриплым голосом, – по заслугам и наказание. А пальцы у вас не могут болеть, вы привидение. Маруся, как вы здесь оказались, кто отрыл вам магический канал?

– Баба-яга переместила.

– Баба-яга?! – воскликнул Кобольд, – Вы знакомы с ней?!

– Я случайно познакомилась, – призналась Маруся.

Привидения притихли и расселись по углам. Спицы застучали в их прозрачных руках. Теперь Маруся уже видела, что возле каждого привидения лежала куча разноцветных свитеров. Но она так и не поняла, почему оказалась именно здесь.

– Сэр Кобольд, у вас кровать – магический канал?

– Разумеется, а где ему ещё быть? Леди, меня зовут сэр Чес, ведь я вечно служу семье Чесвики. Вот этих господ я знал, когда они ещё были людьми. Не очень хорошими, но людьми. Но вы необычная девочка, вам помогают такие силы, значит, вы заслуживаете этой помощи.

– Я обыкновенная. Всё случайно... Мне бы хотелось поскорей увидеть Мэри, сэр Чес.

– Это несложно, нужно всего лишь подняться наверх. Сейчас она в саду у дуба, раздаёт бедным угощенья.

– А вы меня не проводите? – жалобно попросила Маруся, – Здесь так холодно.

– Я вас провожу, – выскочил из своего угла сэр Чесвик Тщеславный.

Кобольд Чес немного подумал и разрешил привидениям прогуляться по подземелью.

– Хорошо, прогуляйтесь, если леди Маруся не возражает.

– О, конечно я не против, так веселее будет.

В темноту подземелья первым вышел сэр Чес, за ним следовала Маруся. Привидения летели над ними. Голубой плащик Маруся держала в руках.

Длинные коридоры казались ей бесконечными. Мэри уже рядом, а она тратит время на этот мрачный путь.

Когда Маруся увидела дверь, выходящую в коридор замка, она чуть не рассмеялась. Все двенадцать привидений висели над дверью, но не могли и пошевелиться.

– Прилипли? То-то, до Нового Года не видать вам замка, как своих ушей. Тем более, у вас и ушей уже нет. Идите леди Маруся, мы будем ждать вас здесь.

– Спасибо, сэра Чес!

Маруся уже взялась за ручку двери, но её остановил сэра Чесвик Тщеславный:

– Молодая леди, будьте добры, принесите нам двенадцать желудей из-под старого дуба. Мы хоть иногда сможем поиграть в мою любимую игру.

– Хорошо, я пошла.

Маруся с трудом открыла тяжелую дверь. Яркий свет заставил Кобольда отвернуться.

Девочка прошла мимо железных рыцарей, завернула за угол и поняла, что совершенно не знает, куда идти дальше. Направо или налево? Пошла наугад, на звуки человеческих голосов. Она встречала много прислуги, спешащей по своим делам. Из разговоров она поняла, что в саду, возле дуба собираются разжечь костёр. Но где этот чёрный вход?

Навстречу Маруси шел мальчик, держащий в руках большую корзину с фруктами. Маруся остановилась, боясь открыть рот.

– Девочка, ты пришла на праздник?

Маруся кивнула головой.

– Ты не знаешь, как пройти к дубу?

Маруся вновь кивнула.

– Иди за мной, я как раз туда и направляюсь.

Маруся послушно пошла за мальчиком, сожалея о том, что сегодня ей приходится много молчать.

До чёрного входа оказалось недалеко, и через пять минут девочка вышла из замка.

Осенний сад поразил Марусю красотой деревьев, скульптур и мощеных дорожек. Дуб, рядом с которым толпились люди, был очень похож на дуб Бабы-яги.

Маруся сразу увидела Мэри. Одетая в шляпку, бархатную куртку и длинную юбку, она выделялась из общей толпы. Подруга стояла рядом с корзинами, наполненными всякой едой. Мэри сама накладывала всем пришедшим на праздник угощения: фрукты, куски окорока, орехи и даже бутылки с вином. Мальчик шел именно к юной герцогине, а Маруся следовала за ним, со счастливой улыбкой на лице.

– Мэри, – тихонько позвала Маруся.

Мэри резко повернулась и села в корзину с виноградом.

– Я так и знала, что сегодня что-то произойдёт!

Глава двадцать пятая

Мабон

Мэри поднялась и бросилась обнимать Марусю. Она не могла скрыть радости, целовала подругу, не обращая внимания на любопытные взгляды людей, собравшихся вокруг. Наконец, Мэри оторвалась от Маруси и приказала мальчику:

– Джон, вставай на моё место и накладывай побольше, не жалей. Скоро ужин, а мы ещё и половины не раздали.

Мальчик, приведший Марусю к дубу, с удивлением наблюдал за поведением герцогини. Он никогда не видел, чтобы герцогиня так встречала обыкновенную девочку. Но Мэри уже шептала гостье на ухо:

– Пойдём, сожжём по дубовому листочку и ко мне в комнату. Ты мне всё расскажешь.

Мэри крепко держала Марусю за руку и тянула за собой, к самому дубу. А под древним деревом уже горел костёр из осенних листьев.

Только сейчас Маруся обратила внимание, что её зелёное платье очень похоже на платье деревенских девочек, собравшихся на праздник. Она восхитилась мудростью Бабы-яги. Откуда она знала, как одеваются в Англии?

– Ищи листок дуба, большой листок, – велела Марусе герцогиня, – Напишем на нём всё, от чего хотим избавиться.

– Мэри, а как называется ваш праздник?

– Праздник второго урожая, Мабон. Всем надо раздавать и не жалеть, всё что выросло в этом году. Это всё бабушка. Мама с папой не понимают, зачем эти старые традиции. Они ездят в собор, туда отвозят деньги и продукты. А бабушка любит всё старинное и меня учит.

Марусе попался большой желтый лист, больше чем её ладонь. Она вспомнила, что сэр Чесвик просил принести желуди, и принялась набивать ими карманы плаща.

– Ты зачем желуди собираешь? Кидаться? – смеялась счастливая герцогиня.

– Сэр Чесвик просил, ему скучно.

– Сэр Чесвик Тщеславный? Ты что, его видела? Подожди, не рассказывай. Напишем на листьях, и тогда расскажешь.

Мэри достала из кармана курточки толстый карандаш. И, положив листок на коленку, принялась писать.

– Я напишу, что не хочу скучать! Остальное меня всё устраивает. Вот уже пишу – скука. А ты что напишешь?

Присев рядом с Мэри, Маруся тоже положила листок дуба на коленку и взяла из рук Мэри карандаш.

– Ты хочешь не болеть? – удивилась Мэри, посмотрев на листок Маруси, – А я никогда не болею.

Девочки подошли к костру, возле которого толпились люди, в том числе и молодая пара. Мэри опять шепнула подруге на ухо:

– Это моя гувернантка и Андрей, учитель русского языка. Но язык у вас сложный, я пока плохо учусь. У них завтра свадьба. Бабушка сказала, что осенние браки самые крепкие. Какая разница я не понимаю, но леди Сол такая счастливая ходит.

Бросив свои дубовые листики в костёр, девочки наблюдали, как они горят, но им уже хотелось поскорей уйти.

– Леди Сол, я уйду в замок, переодеться к ужину, – нарочито скромно сообщила Мэри.

– Беги, ты уже итак задержалась. А ты, девочка, откуда? Я тебя раньше нигде не встречала?

Маруся немного испугалась, но Мэри ответила за неё.

– Она приезжая, проводит меня до дверей, я так хочу.

– Хорошо, – ответила гувернантка.

Пока бежали по дорожке, ведущей к чёрному входу, Мэри тараторила, рассказывая, как провела лето, а Маруся пыталась разглядеть замок при свете дня. Она видела его только изнутри, но и снаружи он был восхитительным. Когда девочки уже подбежали к дверям, из них вышла красивая пожилая леди.

Маруся чуть не вскрикнула. Леди очень похожа на её бабушку. Только одета она была гораздо элегантней: атласное платье, шляпка и даже тонкие перчатки.

– Мэри, ну где ты ходишь? Все уже спускаются к ужину, – начала говорить леди, но замолчала, пристально рассматривая Марусю.

– Добрый вечер, незнакомка. Вы так похожи на мою внучку, что я начинаю предполагать, что вас зовут Маруся. Та самая Маруся из далёкой России. Мне Мэри по вас все уши прожужжала.

– Бабушка, это она, ты только никому не рассказывай. Пожалуйста, передай маме, что у меня разболелась голова. И пусть мне ужин принесут в спальню, да побольше всего.

Пожилая леди мило улыбнулась, обняла внучку и ответила:

– Только потом мне всё расскажешь. До какого часа вы к нам, Маруся?

– До полуночи, потом я улечу.

– Надо же, как всё интересно, – по-детски веселилась бабушка, – Идите, но не попадитесь маме на глаза. Что я тебе говорила, Мэри, в этот день случаются чудеса. Угости Марусю, как истинная хозяйка.

– Ну, бабуля, это уж я могу.

Мэри опять схватила Марусю за руку и потащила в замок. Который раз бежали девочки по длинным коридорам.

– Если что, скажем, что я привела тебя за вещами. Но ты лучше молчи.

– Я сегодня только и делаю, что молчу, – засмеялась Маруся.

Вверх по лестнице, чуть по коридору и девочки уже в знакомой спальне Мэри. Огромные букеты цветов превратили спальню в цветущую галерею.

– Не голодная? Голодная, я чувствую. Даже я проголодалась, – болтала Мэри, снимая бархатную курточку. – Садись, сейчас ужин подадут. Как тебе кажется, эта шляпка мне к лицу?

Марусе очень нравилась шляпка Мэри, но больше всего ей нравились тонкие кружевные перчатки.

– Ты выросла! Даже волосы стали длиннее и красивее. Сама локоны завивала?

– Нет, Баба-яга.

– Кто такая Баба-яга?

– Очень мудрая волшебница, на дубе живёт. Она знакома с королевой фей Риколой.

– Как всё интересно, рассказывай по порядку...

В дверь спальни постучали.

– Прячься под кровать, наш ужин привезли.

Двери открылись, но Маруся успела забраться под высокую кровать. Молодой слуга ввёз в комнату стол на колёсиках.

– Сюда поставьте и идите, спасибо, – Мэри почти вытолкнула слугу из комнаты.

Маруся выбралась из-под кровати. Она и впрямь почувствовала, что с удовольствием съест эти маленькие пирожные и выпьет соку из красивого графина.

Мэри ела с аппетитом, слушая рассказ подруги, восхищаясь её смелостью. Смеялась над Домовым, вспоминая его весёлые шутки:

– Не зря я тогда цветы папоротника искала. Два раза он помог нам встретиться. Всё, больше не хочу, бежим в башню, я тебе свой телескоп покажу!

Глава двадцать шестая

Волшебные желуди

– Мэри, а давай эту еду Кобольду занесём, он такой худенький. Его никто с праздником не поздравлял.

– Это ты здорово придумала! Как я сама не догадалась? Выбрасывай цветы из корзин, мы туда еду сложим.

Мэри ловко вытряхнула осенние букеты из корзины, быстро наполняя её виноградом и пудингом, прямо в тарелках. Она задумалась, как забрать с собой сок. Но решила, что сочные груши и яблоки даже лучше.

– Маруся, а как мы пойдём по тёмной лестнице подземелья? Фонарик взять?

– Не надо, они меня возле двери ждут.

– Я увижу сэра Чесвика Тщеславного! Я как-то скучаю по нему.

Мэри выглянула в коридор: слуги натирали полы. Ужин закончился, гости и хозяйка разошлись по своим спальням. Две тяжелые корзины, наполненные доверху, оттягивали руки девочек, но им очень хотелось порадовать Кобольда. Марусе ещё пришлось надеть на себя голубой плащ, чтобы донести обещанные привидению желуди. По лестнице спустились без приключений. Но, когда уже подходили к подземелью – встретили Джона. Девочки притворно засмеялись, хотя на самом деле испугались, как бы этот мальчик им всё не испортил.

– Джон, ты всё раздал? А я вот Марусю провожаю, ей одной столько не унести.

Джон с нескрываемым удивлением смотрел на юную герцогиню. Сама несёт для чужой девочки продукты?

– Вам помочь, леди Мэри?

– Нет, Джон, иди, отдыхай. Я сама хочу!

Мальчик чуть поклонился и пошел, постоянно оглядываясь. За углом он остановился. Уж очень загадочно вела себя юная герцогиня. Джон, всю свою сознательную жизнь работавший на кухне с отцом, никогда не видел, чтобы герцогини носили тяжелые корзины.

Девочки очень устали, но, наконец, дотащили корзины до дверей подземелья. Маруся хотела аккуратно приоткрыть дверь, но Мэри не терпелось, и она распахнула дверь резко, без стука. Несчастный Кобольд опять зажмурился и пытался заслониться от яркого света.

– Вы так рано вернулись, леди Маруся.

– Она ещё не вернулась, мы тебе угощенья принесли. Дорогой Кобольд, ешь на здоровье! – Мэри была очень довольна собой.

Не закрывая дверь, девочки затащили корзины в подземелье.

– Закройте дверь, я вас умоляю, – застонал Кобольд.

Маруся прикрыла дверь, и все оказались в полной темноте.

– Я ничего не вижу, – ворчала Мэри.

– Сейчас посвечу, – услужливо засуетился сэр Чесвик, – Так достаточно, дорогая праправнучка?

– А, это вы, сэр Чесвик Тщеславный! Доброй ночи!

– Доброй ночи, но я бы хотел узнать, леди Маруся принесла, что обещала бедным привидениям?

– Ах, я совсем забыла. Возьмите, сэр Чесвик, играйте.

Маруся вытащила из карманов плаща двенадцать желудей и протянула их привидениям. Все, висевшие под потолком, схватили по желудю...

– Не надо! – закричал Кобольд.

Девочки ничего не понимали, но испугались надрывного крика Кобольда.

Свет погас. Кто-то приоткрыл дверь подземелья, и девочки увидели, что на ступеньках лестницы, ведущей вниз, стоят двенадцать живых людей. На Марусю смотрели лукавые зелёные глаза сэра Чесвика.

– Покорнейше благодарю, леди Маруся.

– Вы живой?! Как это? – Мэри пощупала живот своего предка.

– Это волшебные желуди. Они упали в день равноденствия с того дуба, в котором живёт её величество королева Рикюла. Все привидения могут ожить до полуночи. Как я полагаю, два часа у нас есть! Леди и джентльмены, вперёд, вы свободны! Но как я проголодался! Выносите корзины в коридор, будем пировать!

Сэр Чесвик, будучи мужчиной крепким и тучным, легко подхватил одну корзину и вынес её на свет.

На полу перед дверью сидел мальчик.

– Джон, а ты почему здесь? Подсматривал, негодник? Вот я папе расскажу, – весело шутил сэр Чесвик, наслаждаясь свободой.

Девочки уже не знали что делать – уходить или остаться с кучкой бывших привидений.

Из двери подземелья вышли: высокая девушка в ночной рубашке, молодой человек в наряде наездника, толстая тётка с веером и все остальные бывшие привидения. Сэр Чесвик уселся на пол рядом с дрожащим Джоном. Только Кобольд остался в подземелье. Маруся видела его страдания, сняла плащ и отдала его несчастному. Кобольд сразу накрылся с головой голубым плащом.

– Джон, прекрати трястись. Стоняй на кухню и принеси на ещё еды и две бутылки сидра, да поживей. Двести лет не пил вина! Я тебя щедро отблагодарю. В моей куртке до сих пор лежит кошелек, наполненный золотыми!

Сэр Чесвик достал из кармана своих коротких штанов мешочек с монетами.

– Они устарели, но золото всегда в цене.

Джон мигом исчез. Мэри вернулась к Кобольду и спросила:

– Кобольд, а что, заклинание на них уже не действует?

– Пока нет, жди полуночи.

Мэри нервничала, ей так хотелось показать Марусе свой телескоп, но и уходить не хотелось, любопытно было находиться в компании своих предков.

Одна из дам, судя по фасону одежды, умершая лет сто назад, начала бегать по коридору, щёлкая железных рыцарей по носу.

– Леди Фани, вы с ума сошли? – смеялся сэр Чесвик.

– Ах, нет, я наслаждаюсь жизнью. С тех пор, как я упала с лестницы, я не бегала ногами по полу. Я хочу на улицу, на воздух! Подайте мне лошадей!

Но сэр Чесвик заявил, что он ещё голодный и будет ждать Джона. Мальчик вернулся быстро, волоча за собой огромную корзину с едой. Две большие бутылки с сидром лежали сверху. Сэр Чесвик отдал ему две золотые монеты, утверждая, что прекрасно знает современные цены. Мэри выхватила из корзины гроздь винограда и протянула её Кобольду.

– Ешь, они тебе ничего не оставят! Я своих родственников знаю.

Глава двадцать седьмая

Прогулка

Третья корзина уже стояла пустой. Сэр Чесвик допил из бутылки последние капли вина и поднялся.

– Джон, запрягай лошадей! Мы едем кататься!

Мальчик не понял, чего от него хочет этот щедрый господин в длинной смешной куртке.

– Лошади есть, но их мало, на всех не хватит. Кататься лучше на лимузине, в него все влезут.

– Ах, эти ваши машины, как всё изменилось, – пошатывался прапрадедушка Мэри, – Ладно, давай на лимузине!

Мэри усмехнулась:

– А кто будет за рулём?

– За рулём будет Джон. Когда мне было двенадцать, я ничего не боялся.

– Но мне нельзя! – испугался мальчик.

– Сегодня можно всё, – икнул сэр Чесвик, смущённо прикрывая рот.

Вся компания уже направилась к главному входу.

– Едем, едем, – кричали охмелевшие бывшие привидения.

Сэр Чесвик бросил в руки Джон мешочек с деньгами.

– Плачу! Мне теперь золото не нужно, я хочу вырваться отсюда и поскорей. Мы едем в Лондон, и не пытайтесь даже возражать.

Мэри топнула ногой:

– Никуда вы не поедете, сейчас же вернитесь! Я позову слуг!

– Зовите, дорогая праправнучка. А что вы скажите про леди Марусю? Я ведь могу сказать, что она воровка.

– Негодяй, кто вам поверит, вы давно умерли!

– Я умер, а молодая леди живёт на краю земли.

Маруся тоже начала сердиться:

– Сэр Чесвик, вы подлый человек, я вас не уважаю.

– Ах, девочки мои, я это и сам знаю. Но даже подлый человек заслуживает снисхождения.

Маленькие радости нужны всем. Поехали, Джон, будь мужчиной.

И сэр Чесвик поспешил догнать всю свою компанию. Только бледная девушка в ночной рубашке продолжала стоять возле рассерженных девочек, всхлипывая от огорчения:

– Мэри, а где мне взять платье?

– Сами ищите, леди Карлина. Где я вам сейчас платье найду! – злилась Мэри.

Девочки побежали, а молодая леди старалась не отставать от них.

Во дворе стояло безмолвие, было только слышно, как ночной ветер шелестит опавшей листвой.

Ворота гаража были уже открыты, когда девочки подошли к ним. Джон что-то объяснял сэру Чесвику:

– ...вас двенадцать, будет тесновато, но при желании все поместятся. Ключи я взял, можно попробовать завезти лимузин.

Джон зашел в гараж и через три минуты красивый белый лимузин медленно выехал из ворот гаража.

– Это чудо! Чудо из чудес! – кричали бывшие привидения, хлопая в ладоши.

Джон сидел за рулём абсолютно уверенный в себе и довольный. Сэр Чесвик сел на сиденье рядом с водителем, а остальные путешественники принялись усаживаться в лимузин. На площадке перед гаражом остались стоять только Мэри и Маруся.

– Мэри, у вас с леди Марусей тоже времени почти не осталось. Вы с нами или нет?

– А вот и поедем, сэръ Чесвик. Маруся тоже хочет посмотреть Лондон, – заявила Мэри, хотя на самом деле ей самой ужасно хотелось прокатиться на лимузине.

Когда отъехали от замка, Мэри спросила у толстой тётушки, сидящей с ней рядом:

– А вы не знаете, почему никого из людей нет, да и машин тоже?

– Дорогуша, когда привидения оживают – люди спят.

– Но мы же не спим, и Джон!

– Вы под волшебством, а Джон держит в кармане золотые монеты, которые не дают ему уснуть.

Мэри опять рассердилась:

– Сэр Чесвик, из-за вас опять все уснули!

– Не волнуйтесь, на этот раз никто не пострадает, а вот нам ещё по три свитера связать надо до Нового Года. Ну, постарайтесь же понять, что быть привидением очень трудно.

Мэри посмотрела на Марусю. Привидениями они бы стать не хотели!

Джон вёл автомобиль по совершенно пустой широкой дороге. Огни большого города, на фоне тёмного неба, казались волшебными цветами.

– Стоило, стоило прожить привидением двести лет, чтобы увидеть эту красоту! Браво, Мэри, как тебе повезло! Тебе досталось такое чудесное время!

Маруся тоже смотрела в окно лимузина с восхищением. В свои девять лет она ещё нигде не была, только в своём посёлке. Но там по ночам почти нигде не горит свет. А здесь, миллионы огней и никто их не отключает!

По городу Джон ехал медленнее, чтобы бывшие привидения, смогли разглядеть все улицы, по которым они когда-то ходили или ездили на лошадях. На Трафальгарской площади три раза объехали колонну Нельсона, пока Джон объяснял сэру Чесвику, в честь кого она была поставлена. Направились к Биг Бэну, но и об этих часах знали только те привидения, которые жили в девятнадцатом веке.

Джон поднял крышку верхнего люка лимузина, и путешественники по очереди вылезали из него, чтобы лучше разглядеть красоты Лондона.

Люди-привидения кричали и махали руками. Не выдержали и Мэри с Марусей, они тоже вылезли наверх, с криками ура. Когда время поездки подходило к концу, Джон отвёз путешественников на берег Темзы. Все выскочили из лимузина и начали опускать руки в холодную воду городской реки.

Девочки, давно позабыв все обиды на сэра Чесвика, бегали по берегу и смеялись. Только после того, как Джон попросил всех срочно сесть в автомобиль, все притихли. Ехали молча. Девушка в ночной рубашке всплакнула, уткнувшись в плечо юноши в наряде наездника.

Марусе стало так жалко этих несчастных, застрявших между небом и землёй.

До дверей подземелья шли гуськом. Джон, поставив лимузин на место в гараж, тоже прибежал проводить новых знакомых. На долгое прощание времени не осталось. Марусе уже надо было бежать до кровати Кобольда, чтобы успеть переместиться вовремя.

Мэри грустно вздохнула: – Опять так мало времени на встречу, я ничего тебе не показала. Ну, хоть Лондон увидела. До свидания, моя Маруся.

– До свидания, Мэри. Мне всё очень понравилось. Джон, пожалуйста, проводите Мэри до её спальни, мне пора.

– Не беспокойтесь, леди Маруся, я провожу, – улыбался Джон.

Дверь приоткрылась и все услышали хриплый голос Кобольда Чеса:

– Быстрее, леди Маруся, десять минут осталось.

Маруся быстро забежала в подземелье, не оглядываясь, начала спускаться по тёмным ступенькам. Маленький Кобольд, одетый в голубой плащ, бежал впереди.

Глава двадцать восьмая Возвращение

Привидения не торопились, шли медленно, зная, что вот-вот они потеряют свои тела и полетят под потолком подземелья.

Маруся влетела в комнатку Кобольда, села на кровать и... провалилась в колодец, а потом поднялась к облакам. Она увидела звёзды, много звёзд. Ей даже казалось, что она может их потрогать руками...

Маруся сидела на своём диване, на веранде, а рядом с ней сидел её Домовой и улыбался:
– Нагулялась? Уже шесть, скидывай платье, пора и знать честь. Вот пижама, а платье вернём, куда ты теперь пойдёшь в нём. Привет тебе от Бабы-яги, она уже улетела, у неё свои долги.

Меховая жилетка и пижама лежали на диване, а мамины галоши стояли у входной двери.

– Улетела? На метле? Здорово, спасибо тебе Болтун, большое тебе спасибо, – приговаривала Маруся, снимая с себя зелёное платье, – Ой, холодно, а пижама тёплая.

– А я согревал, пока тебя ждал. Не пил, не ел, на небо смотрел.

– Поспишь днём, завтра воскресенье. Рано никто будить не будет.

– У кого воскресенье, а у кого не пересчитаны банки варенья. Вчера компот, позавчера кабачки, запасом много, не хватит пальцев руки. Пойду, отдам Лешему платье, прощевай! А ты спать иди, давай.

Маруся поцеловала Домового в макушку и, повесив меховую жилетку на место, тихонько зашла в дом. В кухне ещё было тепло и вкусно пахло варёными яблоками. На цыпочках девочка дошла до своей кровати и улеглась. Маруся уснула, а солнце уже начало подниматься на востоке. Медленно, осеннее солнце не торопится.

Мэри всхлипывала до самой двери своей спальни. Джон не мешал ей, а молча шел сзади, улыбаясь своим воспоминаниям. Слуги уже принялись тереть пол. Проснулся и главный повар, не понимая, куда пропали две бутылки сидра, которые он оставил для себя. Ещё он недосчитался двух кусков окорока, жареной рыбы и большого блюда со сладкими булочками.

Джон забежал вперёд, открывая Мэри дверь:

– Доброй ночи, герцогиня.

– Джон, только посмей рассказать кому-нибудь обо всём, что ты сегодня видел.

– Герцогиня, даже если я и расскажу, меня точно не похвалят. Если герцог узнает, что я брал его лимузин, то мне не поздоровится.

– Да, ты прав. Спасибо, ты неплохо водишь машину. Джон, а на что ты потратишь столько денег?

– На учёбу, леди Мэри. Я мечтаю стать художником.

– Художником? Ты умеешь рисовать?

– Пока не очень, только для себя.

– Непременно завтра же покажешь мне свои рисунки! Как только я проснусь, мы с тобой будем рисовать! Я так скучаю по Марусе, долго грущу...

Мэри зашла в свою спальню, а мальчик закрыл за ней дверь.

Осенний сад тихо шептал за окном свои колыбельные. Деревья совсем обнажились, зато в окно Мэри теперь хорошо видела старый дуб. Над дубом появились золотистые огоньки. Конечно, сегодня феи непременно устроят осенний бал.

Девочка уже начала отходить от окна, но на фоне серого неба она заметила чёрный силуэт старушки, летящей на большой метле. Силуэт приближался к дубу и исчез в его ветвях, будто растворился.

– Баба-яга! К Рикули в гости прилетела! Совсем как Маруся ко мне, – обрадовалась Мэри, – Пусть веселятся, раз они подруги.

Глава двадцать девятая Весеннее равноденствие

После новогодних праздников Мэри сильно разболелась. Никто не знал, почему у неё поднялась температура. Девочка лежала в своей кровати, бредила, звала Марусю. Домашний врач выписал ей лекарства, и даже посоветовал отвезти её в больницу. Мама плакала, а папа хмурил брови. Только бабушка тихо сидела возле кровати внучки, засыпая прямо в кресле, пока Мэри ненадолго засыпала.

– Бабуля, – слабым голосом позвала Мэри, – подойди поближе.

Бабушка очнулась от дрёмы. С трудом став на затёкшие ноги, подошла и села на кровать внучки.

– Бабуля, в моём шкафу есть потайной шкафчик. Нажми на вот ту кнопку, он откроется. Достань оттуда засушенный букет. Завари из него чай и дай мне попить.

– Мэри, голубка моя, сейчас всё сделаю.

Бабушка не спала уже две ночи. Кнопку отыскала не сразу. Мгновенно вся комната наполнилась чудесным запахом волшебной травы.

– Ох, как пахнет! Почему же ты раньше не вспомнила. Сейчас, сейчас, только позову служанку, пусть принесёт кипятка.

Бабушка позвонила в колокольчик, висящий над кроватью.

Молодая служанка появилась в спальне уже через минуту:

– Лизи, принеси мне кипяток и две большие кружки. И, побыстрей.

Взволнованная бабушка присела на край кровати Мэри и потрогала ей голову.

– Горячая. Заварим твою волшебную травку, и всё пройдёт, милая. Может, и съешь чего-нибудь. Джон уже сто раз прибежал, но я его не пускаю, ещё заразится.

Мэри улыбнулась, но улыбка получилась слишком вымученной.

Она никому не сказала, что уговорила Джона сходить с ней на замёрзшую речку покататься на коньках. А когда она провалилась под лёд, Джон на руках нёс её в замок.

Служанка принесла кипяток в большом чайнике. Бабушка отломилла несколько цветков и листиков и бросила в горячую воду. Запах усилился, казалось, что в комнату вернулось лето. Пахло ягодами, цветами, свежей травой и мёдом. Разлив чай по кружкам, бабушка аккуратно посадила Мэри и подала ей напиток. Пили медленно, обе боялись обжечься.

– Всё, бабуля, я встаю! – весело объявила Мэри, спуская ноги на пол.

– Немедленно ложись! Хотя, я и сама чувствую себя великолепно, давно я себя не ощущала такой бодрой.

– Как хорошо, что я вспомнила про этот букет, – улыбалась Мэри, сидя на кровати, – Я придумала такое! Обещай, что ты мне поможешь.

В классе поднялся гомон, как только Светлана Петровна рассказала детям, что в школу пришло приглашение на участие в конкурсе рисунков, посвящённый Британии. Победителей ждала поездка в Москву на весенних каникулах. Дети шумно спорили, что лучше нарисовать.

– Замки надо и рыцарей! – кричал Вовка Степанкин.

– Королеву! – утверждала Рая Габдрашитова, – У них королева главная.

Маруся молчала. Она не могла никому сказать, что уже видела Лондон и самый настоящий замок, собственными глазами. Звонок прервал все споры, дети поспешили домой. Марусю в этом году до дому провожал Вовка, живущий в соседнем доме. Им было по пути, да и вдвоём всегда веселее.

– Маруся, ты кого нарисуешь? Я книжку читал про Ланселота, я его и нарисую.

– Я нарисую фей и эльфов, – ответила Маруся.

– Девчонки! Вечно у вас феи, их даже не существует!

Вовка отбежал от Маруси, слепил из снега комок и бросил в неё. Маруся не обиделась. Она бросила портфель и принялась сама лепить снежки.

С Вовкой всегда было интересно. А после Новогоднего утренника, на который Маруся пришла в золотом парике и сиреневом платье сестры, Вова начал как-то странно к ней относиться. Он приходил к ней в гости, по утрам встречал её возле калитки и даже носил за неё портфель. А в каникулы мальчик каждый день звал Марусю покататься на коньках по замёрзшей реке. Но было очень холодно. Сестра дразнилась, что Вовка влюбился в Марусю.

– Пока, рыцарь, – крикнула Маруся и, прихватив портфель, забежала в свою калитку.

Раздеваясь на ходу, Маруся быстро достала с полки альбом и краски. На первом листе она нарисовала дуб, под которым танцевали феи и королева Рикюла. На втором – замок Мэри, как она его помнила. Задумавшись немного, Маруся решила, что нарисует ещё сэра Чесвика и всех привидений, вяжущих цветные свитера.

Вернулась домой сестра. Взглянув на рисунки, она засмеялась:

– А это что? Где ты видела, чтобы привидения вязали? Тебя засмеют!

– Я сама придумала, – улыбалась в ответ Маруся.

– Глупее этого я ничего не видела!

Но Маруся убрала рисунки на верхнюю полку. Мама приведёт братика: он найдёт, что пририсовать.

На следующий день Маруся отдала рисунки Светлане Петровне.

– Мария, а почему привидения вяжут? – удивилась и она.

– Светлана Петровна, мне так захотелось. Правда, смешно?

– Ну, хорошо, только подпиши рисунки с обратной стороны. Печатными буквами: «Мария Чеботарёва».

Глава тридцатая

Москва

В начале марта в школу пришло письмо-приглашение. В нём говорилось, что одной из победителей конкурса рисунков о Британии, является Мария Чеботарёва. К письму прилагалось два билета на поезд до Москвы.

Светлана Петровна прочитала письмо перед всем классом и поздравила Марусю. Одноклассники шушукались, что у Вовки Степанкина рисунки лучше, а Марусе просто повезло.

Девочка не спорила, ей даже было неловко перед Вовой. Его рыцари ей очень понравились, но не она же выбирала!

Зима ещё не отступила, Маруся ходила по улице в валенках и меховой шапке. Но солнце стало ярче, а небо иногда было такое голубое, что Маруся подолгу любовалась им. Все ждали весну, всем надоел холод и снег.

Мама, узнав, что Марусю ждут в Москве, заохала:

– В чём ты поедешь? Ни сапог, ни пальто приличного нет! Даже платья нет. Ты выросла, не в школьной же форме ехать!

Мама полезла в шкаф, достала оттуда завёрнутую в мешок горжетку и засунула её в сумку:

– Я в город поеду. Вернусь поздно. Следите за братом.

Мама уехала на автобусе, а Маруся села учить уроки. Но братик всё время отвлекал её, заставляя собирать из кубиков высокую башню.

Уже почти стемнело, когда мама вернулась из города. Она сияла, доставая из большой новой сумки пальто, два отреза на платья и красные сапожки.

– А мне? – возмутилась сестра.

– С тобой поедем в следующий раз, денег ещё много осталось. Оказывается, у этой горжетки такой ценный мех, что в скупке хозяин даже подпрыгнул. Спросил, не ворованная ли горжетка.

Маруся чуть не подавилась конфетой, которую мама тоже привезла из города. Поездка намечалась на 18 марта, значит, в Москве Маруся будет только двадцатого. Два дня и одну ночь ей предстоит ехать одной, без родителей. Она любовалась новым платьем в синюю клетку, висящим в мамином шкафу. Особенно ей нравился кружевной воротничок. На автобусе вместе с мамой Маруся доехала до железнодорожного вокзала. Мама плакала и просила проводницу следить за девочкой.

Накануне приходила бабушка. Она принесла Марусе на дорогу пироги с яблоками и предупредила, что через несколько дней наступит весеннее равноденствие. Марусе было не до сказок, она очень волновалась: как же она будет там одна.

В поезде, лёжа на верхней полке, Маруся читала книгу и ела бабушкины пирожки, запивая чаем. Проводница часто заглядывала к ней, напоминая, что из Москвы Маруся должна непременно отправить маме телеграмму.

Когда проводница громко объявила, что через час они подъедут к Москве, Маруся спрыгнул с полки и надела своё новое платье. У девочки с собой была только мамина старая сумка, в которую она и положила спортивный костюм и тапочки.

– Собралась? – строго спросила проводница, – Тебя будут встречать?

– Не знаю, должны встретить, – испуганно ответила девочка.

Маруся спустилась со ступенек вагона и сразу увидела Андрея, учителя Мэри. Толпы людей шли в разные стороны, неся чемоданы и сумки, а молодой человек стоял у вагона и разглядывал прибывших. Маруся всё поняла и не могла скрыть радости.

– С приездом! – крикнул Андрей, – Меня зовут Андрей. Мне леди Мэри вас так описала, что не узнать невозможно. Откуда она вас знает?

– А где она? – с нетерпением спросила Маруся.

– Она сейчас в гостинице, в выставочном зале. Сегодня все победители приезжают. Ещё два мальчика, но они москвичи. Поехали, я на машине. У тебя только эта сумочка?

– Да, – кивнула Маруся, – кутаясь в воротник пальто от холодного ветра.

Наконец, они добрались до автомобиля. Маруся села на заднее сидение чёрной «Волги».

– Что, удивляешься количеству людей? Москва, она всегда шумная, особенно вокзалы. Я здесь родился.

– А в Англию зачем уехали жить? – спросила Маруся и поняла, что проболталась.

– А ты откуда знаешь?

Девочка решила, что сейчас лучше промолчать. Объяснить она не сможет, но хотелось весело крикнуть, что у старого дуба он уже встречались.

По дороге Андрей рассказывал о Москве, какая она огромная и красивая. Маруся оглядывалась по сторонам, но мысли её были о Мэри.

Возле здания многоэтажной гостиницы они остановились. Андрей вышел первым, открыл заднюю дверь и подал Марусе руку:

– Пошли, тебя ждут в выставочном зале.

Маруся прошла через высокие входные двери, через огромное фойе и оказалась в зале, на стенах которого висело множество детских рисунков. Она услышала знакомый голос, но слов не разобрала.

В глубине зала стояла Мэри. Её окружали незнакомые солидные мужчины, и они разговаривали на английском языке. Маруся не понимала ни слова. Мэри вдруг показалась ей совершенно чужой. Андрей что-то шепнул на ухо юной герцогини. Она резко развернулась и, оставив всех гостей, побежала к Марусе.

С трудом произнося русские слова, Мэри заговорила первой:

– Здравствуй, Маруся. Я счастлива видеть тебя.

– Здравствуй, – чуть не заплакала девочка.

В зал вошла толпа гостей – элегантно одетые дамы и господа. Мэри пришлось встречать их, оставив Марусю одну. Она стояла в своём новом пальто и красных сапожках, с маминой сумкой в руках, не зная, что ей делать.

Глава тридцать первая Без волшебства

Постояв ещё немного, Маруся решила посмотреть рисунки, висящие на стенах. Многие даже рисунками трудно было назвать, скорее картинами. Оформленные в рамки, яркие, красочные полотна восхитили девочку. Маруся нашла работы Вовки Степанкина, и ей сразу захотелось домой. Нарисованные рыцари были чем-то похожи на самого Вову.

К Марусе подбежал Андрей:

– Маруся, пойдём скорее в твой номер. Тебе надо снять пальто и сапоги и надеть туфли. Скоро начнётся церемония награждения. Посол уже прибыл.

– Я не взяла туфли, – призналась Маруся.

– Да и ладно, в сапогах наградят, – засмеялся Андрей.

В номер, на третий этаж, поднимались на лифте. Настроение у Марусе совсем испортилось, когда она оказалась одна в красивом номере с табличкой «35».

– Мэри в соседнем номере устроилась, я побежал, ждём тебя, – крикнул Андрей, убегая по лестнице вниз.

Комната была уютной, даже красивой. Большая кровать с розовым покрывалом, букеты и поднос с фруктами – ничего из этого её не радовало. Маруся сняла пальто, открыла встроенный шкаф, чтобы повесить туда свою одежду и не смогла сдержать улыбку.

В шкафу, на плечиках висело великолепное васильковое платье, и стояла пара белых туфель.

Она поняла, что Мэри оставила всё это именно для неё. Повеселев, Маруся переделалась в платье и надела туфли. Стоя перед большим зеркалом, девочка распустила волосы и расчесала. Потом передумала и собрала волосы в два хвостика. Так она себе больше нравилась.

Она не решилась спускаться вниз на лифте, а пошла по лестнице. Отражаясь в зеркалах, висящих в фойе, Маруся не узнавала себя. Издалека сейчас она была очень похожа на Мэри.

А Мэри стояла у входа в выставочный зал, элегантная и красивая, ожидая Марусю:

– Маруся, я тебя ждала, пойдём, – с сильным акцентом, проговорила герцогиня.

Взяв Марусю за руку, Мэри повела её на самую середину зала, где уже стояли коробки с подарками и пришедшие гости аплодировали девочкам.

Мэри подняла руку, требуя прекратить овации:

– Я поздравляю победителей конкурса рисунков о Британии: Марию Чеботарёву, Семёна Волкович и Дмитрия Костина.

Марусе и ещё двум мальчикам вручили по несколько коробок с подарками. Маруся с трудом держала все коробки, почему-то вспоминая, как держала подарки от Мэри в ночь их знакомства.

Ещё раз похлопали и начали расходиться. Победителей пригласили на обед в ресторан. Андрей взял из рук Маруси коробки и попросил ключ, чтобы отнести их в её номер.

За обедом Маруся поболтала с мальчиками. Как оказалось, они уже не раз бывали в Британии, вместе с родителями. Когда они спросили у Маруси, в какой стране работают её родители, она соврала, что родилась в Сингапуре. Мальчики верили.

Еда оказалась вкусной, даже очень, но Марусе хотелось, чтобы рядом сидела Мэри, а не эти зазнайки. Вовка всё равно лучше рисует, чем они!

После обеда пришлось уйти в свой номер и там скучать. Опять захотелось домой. От нечего делать, Маруся решила посмотреть, что лежит в подарочных коробках. В одной из них оказалась бархатная курточка и две пары перчаток. Маруся решила, что отдаст всё сестре. Нет, одну пару она оставит себе. Огромная кукла, железная дорога, даже шляпка и сумка – ничего её не радовало.

Из окна номера Маруся видела только унылый двор с грязным снегом, подъезжающие машины, груженные разными ящиками и кулями и стаю серых голубей, клюющих корочки хлеба. Слезы катились у неё по щекам, сердце сжималось от тоски: волшебство уже никогда не придет в её жизнь.

Резкий стук напугал её. Маруся пошла открывать дверь. Она не успела и дойти, как дверь распахнулась. На пороге стояла Мэри с радостной улыбкой на лице.

– Я плохо выучила твой язык, Маруся, но ты совсем не учила. Поедем кататься по Москве, не плачь.

Маруся вытерла слёзы, надела пальто и сапоги и пошла за Мэри. Андрей уже сидел за рулём автомобиля, когда девочки вышли из гостиницы.

Красная площадь и Кремль отвлекли Марусю от грустных мыслей. Ей показалось, что иногда жизнь похожа на сказку. Тем более, когда рядом сидит Мэри. Хотя теперь, в обычной жизни, Маруся чувствовала какие они разные. Будто из разных миров. Почему? Неужели только в сказке люди могут понимать друг друга, животных, природу?

После ужина Маруся ушла к себе в номер и сразу уснула, с желанием поскорей вернуться домой.

Мэри не спала. Она знала, что завтра всё переменится, если только она сможет выполнить все наказания бабушки. С рассветом начнётся день весеннего равноденствия, каждая клеточка обновится на земле, каждая капелька. Бабушка отдала ей большой прозрачный камень – алмаз. Строго-настрога предупредила, чтобы Мэри его никому не показывала.

Главное, успеть всё, до того, как Андрей повезёт их в Большой Театр. А поездка намечается до обеда. Так хочется поболтать с Марусей, как раньше. Почему так мало волшебства? Никто никого не понимает. Неужели задумка сорвется, и Маруся не узнает, как она старалась увидеть её? Скорей бы утро!

Глава тридцать вторая Костёр Остары

Марусе не хотела идти на завтрак. Ей даже показалось, что она заболела. Но на самом деле ничего не болело, только на душе скребли кошки. За окном ещё было темно и уныло. Она нехотя надела своё платье в клетку, колготки, обула сапоги и вышла в коридор. Две косички, заплетённые на ночь, растрепались.

В ресторане уже собралось много народа, Мэри ещё не было, Маруся попросила принести ей бутерброд и чай. Не успев откусить и кусочка, она увидела бегущую к ней Мэри, тоже очень растрёпанную и взволнованную. За ней бежал рассерженный Андрей. Мэри что-то говорила ему на английском языке. Андрей подвинул стул, и Мэри уселась, улыбаясь Марусе.

– Доброе утро, Маруся!

– Здравствуй, Мэри, – тихо ответила Маруся.

Официант появился у Мэри за спиной мгновенно. Выбирая себе завтрак, юная герцогиня показывала на Марусю: официант согласно кивал головой. Андрей заказал себе овсянку и кофе.

Маруся почувствовала, что Мэри под столом сует ей в руку сложенный бумажный листок. Она взяла его и положила в карман платья. Хотелось прочесть сразу, но Андрей мешал, расспрашивая Марусю, как ей спалось. Только когда Мэри отвлекла его разговором на своём языке, Маруся вытащила записку и прочитала, развернув её на коленях.

«Маруся, мы пойдём во двор гостиницы после завтрака. Жди меня в номере. Мэри».

Маруся кивнула герцогине. Мэри сразу развеселилась, пробовала всё, что ей принесли, и подкладывала в тарелку Марусе.

Вернувшись в свой номер, Маруся начала ждать. Яркий солнечный свет заполнил комнату. Ей вдруг показалось, что она видит Ангела, такого, как у бабушки на иконах...

Но Мэри влетела в её номер и, ничего не говоря, знаками показала Марусе, что надо одеваться и уходить. Маруся оглянулась на свет, но больше ничего волшебного не увидела.

В коридоре, возле двери номера Мэри лежал странный свёрток. Герцогиня подняла его и направилась вдоль по коридору. Надевая на ходу пальто, Маруся почти догоняла подругу. Куда она так спешит?

Девочки спустились по лестнице, и вышли во двор через открытую настежь дверь. Мэри направилась к самой середине двора, вытряхнула из свёртка веточки и присела рядом. Она аккуратно сложила ветки пирамидкой и достала из кармана своего шикарного пальто большой прозрачный камень. Пытаясь поймать в него солнечные лучи, Мэри поворачивала камень во все стороны, и он переливался всеми цветами радуги. Маруся обомлела, наблюдая за подругой.

Наконец, Мэри удалось поймать солнечный луч, и над сухими веточками появилось маленькое пламя. Мэри встала и улыбнулась. Она перепрыгнула через маленький костёр, приглашая и Марусю прыгать. Девочки прыгали, пока костёр не догорел.

Мэри сняла перчатку с правой руки и сгребла золу в мешочек. Не оставив не единого уголька на подтаявшем снегу, Мэри направилась в гостиницу. Маруся последовала за ней, предчувствуя что-то интересное. Теперь Маруся всё время догоняла герцогиню. Сначала на лестнице, потом в коридоре, пока они не вошли в номер к Мэри.

На маленьком столике возле кровати стояли два больших стакана с чистой водой. Мэри высыпала золу в оба стакана и села на кровать, даже не сняв пальто.

Вода казалась грязной, но постепенно, она опять стала прозрачной. Мэри взяла один стакан в руку и подала его Марусе. Потом взяла второй стакан и быстро выпила всю воду. Маруся последовала её примеру.

– Ну, наконец-то, – засмеялась Мэри, – Я думала, что не доживу до этого момента. Ты меня понимаешь?

– Понимаю! Я тебя понимаю, Мэри! – Маруся так обрадовалась, что бросилась обнимать подругу, – Что это было? Ты стала колдуньей?

– Это не я, это бабушка! Ещё зимой, когда я заболела, мы с ней придумали этот конкурс. Я узнала твои рисунки с первого взгляда! Но мы понимали, что без волшебства всё будет не так. Сегодня Остара, весеннее равноденствие, всё оживает! Мы сожгли на огне сорок веточек. Но не на простом огне, а зажженном от Солнца! Теперь мы до твоего отъезда будем понимать друг друга. Мы изготовили живую воду! Бабушка не обманула. Маруся, ну почему ты была такая грустная?

– Извини, ты была такой чужой, незнакомой.

– Глупости, я столько сделала, чтобы увидеть тебя. Ты мне не верила?

– Но мои рисунки не лучшие, – вздохнула Маруся.

– Для меня они лучшие! Не беспокойся, я всем подарки послала, твоё влияние.

И они взялись за руки и закружились как раньше, в ярких лучах Остара.

Глава тридцать третья Тётушка Тая

– Маруся, у нас сегодня по программе Большой Театр, а вечером мы едем в гости к родителям Андрея, в подмосковье. В гостиницу уже не вернёмся, собирай вещи. Я уже все рисунки упаковала и отправила.

– А куда я всё положу? Ты мне столько надарила!

– Вот, возьми эту сумку, она большая. И ещё, в театр надо другое платье надеть, выбирай. Хотя, ты опять начнёшь стесняться, я сама выберу!

– Не надо, Мэри.

– Не спорь, ты же знаешь, со мной спорить бесполезно!

И Мэри нарядила Марусю в атласное платье, жакет и маленькую шляпку. Маруся быстро забросала в новую сумку все подарки, надела сапоги и пальто. Пришлось подождать, пока появится Андрей. Молодой человек отнёс сумку до машины, положил её в багажник, усадил девочек на заднее сидение и повёз их в театр.

Весенняя Москва встречала гостей громкими звуками, улыбающимися лицами, тающим снегом и первыми лужами.

Но Марусю удивляла не только красота города, она вдруг начала замечать набухающие почки на деревьях, птичьи голоса среди городского шума, огромные сосульки, внутри которых застыли неземные пейзажи.

В фойе театра начали происходить необъяснимые чудеса. Кроме детей и взрослых, пришедших на спектакль, Марусе виделись странные тени невидимых зрителей.

– Мэри, ты видишь эти тени?

– Да, это вечные поклонники, театралы!

– Ты думаешь?

Андрей удивлённо смотрел на девочек:

– Маруся, а ты, оказывается, знаешь английский язык!

– Немного, – лукаво улыбаясь, соврала Маруся.

Но чудеса продолжились и во время спектакля «Белоснежка и семь гномов». Пока Белоснежка на пуантах бегала по нарисованному лесу, девочки наблюдали не за ней. Они смотрели вверх, туда, где висели картонные облака. Привидение, похожее на худого старичка, тоже играло роль Белоснежки: бегало по небу, плакало, страдало и радовалось.

Во втором акте, когда Белоснежка откусила кусок яблока, театральное привидение тоже изобразило обморок, разлётшись на облаке.

Маруся не выдержала и засмеялась. Мэри тоже прыснула в ладошку и сползла под сидение. На девочек зашикали, и они беззвучно тряслись от смеха сидя на полу.

– Вам не стыдно, – сердился Андрей, – Что тут смешного?

Девочки пытались успокоиться, но как только увидели, как театральное привидение начало изображать поцелуй с принцем, новая волна смеха нахлынула на них.

Весь зал поднялся, аплодируя артистам, только две девочки громко хлопали театральному привидению. Оно кланялось и прикладывало руки к месту, где должно быть сердце.

Солнце уже начинало садиться, когда чёрная «Волга» подъехала к загородному дому.

– Андрей, так у твоих родителей особняк! – удивилась Мэри, выходя из машины, – Почему вы не говорили, что вы так богаты?

– Мэри, это старинный дом моих родителей, достался им от бабушки мамы. Я не богат, я сам зарабатываю на жизнь.

Маруся поразилась огромному дубу, растущему прямо под окнами особняка. Он был немного меньше, чем дуб Бабы-яги, но такой же сказочный. Рядом с дубом гулял большой

рыжий кот. Андрей явно немного нервничал, подходя к крыльцу дома. Он привёз из города букет фиолетовых георгинов.

Дверь отрылась сама, но за ней никого не было. Девочки прошли в уютную прихожую. Пахло печёными пирогами, мятой и ещё чем-то невообразимо вкусным. Андрей велел снимать пальто, сапоги и выдал девочкам мягкие пушистые тапки.

– Мама, ну, сколько можно говорить, что эта дверь может запустить кого угодно. Ты даже не смотришь. Здравствуй, родная!

Высокая блондинка в милом переднике шагнула навстречу гостям. Большие голубые глаза её были наполнены необыкновенной добротой.

– Андрюша, эта дверь кого попало не впустит, здравствуй! А вот и наши гости дорогие, давно вас жду. Зовите меня тётушка Тая, Маруся и Мэри. Сейчас ужинать будем, мойте руки, – улыбаясь, проговорила она.

Хозяйка дома слегка махнула кистью руки и на столе появились глубокие тарелки с водой.

– Мойте, мойте, полотенце у вас на плече.

Маруся ойкнула, увидев на своём плече небольшое белое полотенце.

В большом кресле, рядом с камином сидел мужчина, закрывшись газетой. Когда гости вошли в гостиную, он лишь слегка опустил край газеты и кивнул головой.

– Юрий, садись к столу, хватит читать, что ты там нового собираешься узнать, – по-доброму ворчала тётушка Тая.

Дядюшка Юрий отложил газету и сел за стол первым. Махнув ещё раз рукой, тётушка Тая убрала со стола воду для мытья рук. Девочки не знали чему больше удивляться – волшебством хозяйки или пышным ароматным ватрушкам и булочкам. На столе ещё стояли тарелки с блинами, с разноцветными яйцами, сметаной и ягодными муссами.

– Только не говорите мне, что вы удивлены. Я понимаю, сын мой много не видел, но вы-то видели, – приговаривала хозяйка, подливая маслица в тарелки для блинов.

– Вы звёздные близнецы, дайте-ка я угадаю в какой день вы родились. Десятого апреля? Вот, со звёздами у меня тайн нет. Сегодня всё Лукоморье радуется, заново рождается. А тут такие гости пожаловали.

Марусе ещё никогда не говорили, что она какая-то необычная. Даже Мэри притихла, макая блинчик в растопленное масло, поглядывала на добрую колдунью. Вот он какой оказался, её учитель русского языка – сын колдуньи.

– Мама, девочки раньше знали друг друга, но как?

– Сынок, тебе это не обязательно знать. Вот родится у тебя дочка, ей всё и расскажу. Ешь, ты что-то похудел там, в Англии.

После ужина Андрей с дядюшкой Юрием пересели к камину, тихонько разговаривая о чём-то своём. Мэри не решалась встать. Она обьялась. В гостиную вошел толстый рыжий кот и промяукал:

– Тая, а меня кто кормить будет?

– Мурка, у меня гости. Сметана в миске, блинчика хочешь?

Девочки уже поняли, что это кошка, а не кот.

– А котятам?

– Котятам мы принесём, не волнуйся.

Кошка поужинала, облизнулась и гордо вышла из кухни.

– У вас все разговаривают?

– Это вы её слышите, вы живой воды попили, а мужчины только мяу, – улыбалась тётушка Тая.

– Я хочу посмотреть котят, – попросила Мэри.

Мэри вела себя как-то слишком скромно, очарованная способностями тётушки Таи.

– Посмотрим, обязательно посмотрим. Только и вы мне обо всём расскажите. Мне очень интересно послушать ваши рассказы. Ах, как я в детстве любила летать на другие планеты...
И она махнула руками, оставляя в гостиной чистый стол с белоснежной скатертью.

Глава тридцать четвёртая

Ночь в старом доме

Тётушка Тая повела девочек на второй этаж дома. Дом был каменный, но пол и лестница деревянные, скрипучие. В огромной спальне тоже горел камин. На ковре лежала пушистая рыжая кошка и три котёнка. Один рыжий и два абсолютно чёрных.

Мэри оживилась и схватила на руки одного чёрного котёнка:

– Какой миленький. Я заберу его с собой?!

– Прежде всего, надо его маму спросить, разрешит ли она. Мурка, отдашь Черныша?

– Ну, пожалуйста, Мурка, разреши! Он будет жить у меня в комнате.

Мурка внимательно посмотрела на Мэри, поднялась, обошла вокруг неё и тогда промяукала:

– Тебе отдам, надо в Англии наше потомство продолжить. Но своди его к дубу и оставь на ночь.

– Ой, он потеряется.

– Не волнуйся, он не потеряется. А ты не хочешь забрать котёнка? Если хочешь, познакомь его с Домовым, – Мурка обращалась к Марусе.

– Меня в поезд не пустят, – призналась Маруся.

– Пустят, я его на время в игрушку превращу, – пообещала тётушка Тая.

– Вы колдунья? Вы всё умеете? – спросила Мэри.

– Я ведунья, но это долго объяснять. А сейчас, мои хорошие, вам пора спать. Я вас очень рано разбужу, утром у нас важные дела.

В спальне, в которой девочкам предстояло ночевать, стояла одна огромная кровать с высокой периной и множеством подушек. Но не это удивило девочек, а висящие на стенах портреты: старый барин с длинной бородой, старуха в чепце, девушка с длинной косой, девочка с кошкой на руках – все были написаны настолько достоверно, что казались живыми. Тётушка убрала покрывало и лишние подушки, что-то приговаривая о снах и сновидениях.

– Если начнутся странности – не пугайтесь. Вам пора перестать бояться иных миров, там же тоже люди хотят иногда пообщаться, – хитро предупредила тётушка, – Ложитесь спать, не слушайте никого.

И она ушла, потушив свет. Девочки разделись и уже хотели залезть под одеяло, но заметили, что за окном зажглись огоньки.

Заглядывать в окно было высоко, и им пришлось подняться на цыпочки.

Под дубом происходило необычное действо. Тётушка, одетая в длинный светлый плащ с капюшоном, расставляла по кругу зажженные свечи, а Мурка следовала за ней по пятам. Мэри подёрнула оконную раму, и она приоткрылась:

– Закройте окно, дует! – услышали они старушечий голос.

Мэри захлопнула окно и повернулась к Марусе:

– Это ты сказала?

– Если бы я, то не боялась бы, – прошептала изумлённая Маруся.

– Это я вам говорю, Аглая Спиридоновна.

Девочки повернулись в сторону голоса и замерли. Старуха на портрете поправляла на голове чепчик, поглядывая на девочек.

– Доброй ночи, – вырвалось у Маруси, – Вы живая или нам кажется?

– А забыли, что всё можете видеть? По-вашему не живая, по-нашему живая. Тая сейчас поминает умерших у дуба, меня уже вспомнила, я старшая в роду. Заглянуть пришла, кто сегодня на моей кровати почивать будет. Вижу – одна гостья заморская, а другая своя, деревенская. Необученные вы, иначе бы не пугались. Принесите-ка мне морсику.

– Прекрати издеваться над девочками, старая ведьма. Ничего ей не несите. Возьмёт что-то из живых рук, так потом из дома не выгоните, – советовал девочкам дед с бородой.

– Ах, сынок, мало я тебя порола. Сам по жизни только на лошадях скакать и научился, а маме нельзя и в своей спальне пожить.

– А вы как в спальне появляетесь, так покоя никому нет, – вступила в разговор пышная красавица с длинной косой.

– И ты, внучка, против меня? Нельзя и пошалить с девочками. Смотри, похожие какие, только одна наглая, а вторая тихоня.

– Ничего я не наглая, я герцогиня! – начала сердится Мэри, – Нам эту кровать предоставили, мы на ней спать будем.

– Герцогиня! – вскрикнули нарисованные предки.

– Да, а что?

– Если герцогиня принесёт воды девочке, то она оживёт! Есть такое предсказанье! – старушка сказала это так серьёзно, что девочки невольно посмотрели на портрет малышки с кошкой.

– Нет, не верьте ей! – глаза девочки наполнились слезами, – Ничего нельзя изменить, я не хочу в двадцатый век. В этом доме были и графы и князья, но герцогинь не было. Меня нет уже пятьдесят лет, я не хочу в этот мир, мне в своём нравится. Аглая хочет с вашей помощью вернуть всё назад, а этого делать нельзя. Всему своё время и место.

– Ну и дура, летали бы себе по дому, горя не знали. Вы прощайтесь, не увидите больше, – рассердилась старуха.

И тут, Маруся вдруг заговорила уверенно и громко, чего от неё Мэри никак не ожидала:

– Вы хотите стать привидениями? Не надо! Это очень грустно жить на земле и не испытывать никаких радостей. Живите в своём мире, вам там лучше, я уверена.

Мэри подумала, что Маруся стала меняться, в ней появилась смелость.

– Мы спать ложимся, а вы как хотите, можете и поболтать, – милостиво разрешила Мэри.

Девочки забрались под тёплое пуховое одеяло и ещё некоторое время слушали разговоры предков тётушки Таи.

– Маруся, а если она правду сказала, и мы больше не увидимся? Давай договоримся, что даже если будем совсем старенькие, всё равно постараемся встретиться. Ты прилетишь ко мне в Лондон, а я буду ждать тебя каждый год в день весеннего равноденствия под Биг-Беном. Я скоро уеду учиться в пансион. В замке я жить не хочу, хочу в Лондоне.

– Я постараюсь, Мэри, я очень постараюсь. Я сама не знаю, где я буду жить. Кажется, мы тоже переедем из нашего дома. Мама говорила, что переедем. Я постараюсь, – Маруся почувствовала, что проваливается в сон. Она обняла Мэри и уснула, уткнувшись подруге в плечо.

Тётушка Тая собрала Марусе на дорогу огромную корзину с едой:

– Два дня ехать, проголодаешься и поешь. Угощай всех, если слишком много положила, не выбрасывай. «Сороки» – угощать положено. А сейчас пейте молоко и в сад, надо весну встречать.

Позавтракав булочками с молоком, разноцветными яйцами и кашей, гости вышли в сад с тётушкой Таей. Утро радовало солнцем и пением птиц.

Направились прямо к дубу. Тая велела каждой из девочек вырыть небольшую ямку и высыпать туда скорлупки от яиц. Снег под дубом подтаял, и образовались небольшие проталины. Маруся вспомнила, как делала «секретки» прошлым летом, но тогда земля была тёплая и мягкая.

– Пусть год будет добрым и урожайным. Просыпайся всё живое, хватит спать. А земле от нас подарки, цветные скорлупки.

Маруся не стала спрашивать, для чего они зарыли эти скорлупки, решила, что спросит у бабушки. Она-то наверняка знает.

Котёнка для Мэри уложили в удобную небольшую корзинку. Тётушка Тая накинула на второго котёнка лёгкую тряпку и через секунду сняла её. В корзине лежала мягкая игрушка. Маруся прижала её к себе. Мурка ходила от одного котёнка к другому, наказывая вести себя достойно и хранить людей от болезней и напастей.

– А этот чёрненький у вас останется? – поинтересовалась Мэри.

– Увы, он уже обещан.

Расцеловались. Уселись на заднее сидение вместе с Андреем. За рулём сидел дядюшка Юрий. Мэри собиралась улететь, как только она посадит Марусю в поезд. Тётушка Тая что-то шепнула сыну на прощанье и поцеловала его в щёку.

На вокзале в толпе отъезжающих Андрей нёс огромную сумку, дядюшка Юрий – корзинку с едой, а Маруся только прижимала к себе лохматую рыжую игрушку. В вагоне старый проводник долго не соглашался поставить сумку в своё купе, но английская речь Мэри подействовала на него волшебным образом. Надо было прощаться.

– Прощайся, Мэри. Нам пора. Мы не можем лететь ночью, меня уволят с работы, – нервничал Андрей.

– До свидания, Маруся, – из глаз Мэри текли слёзы, и она их даже не вытирала.

Но всё же достала платок из кармана, и на перрон упал большой прозрачный камень. Мэри быстро подняла его и сунула в руки Марусе.

– Возьми, никогда с ним не расставайся.

– Мэри, что это было? – спросил Андрей.

– Это стекляшка, сувенир. Я Марусе подарила на память.

– До встречи, Мэри.

Маруся заскочила на ступеньку вагона. Помахала рукой и зашла в вагон, чтобы никто не видел её слёз:

– Я приеду, – шептала она.

На веранде, на старом диване сидел Домовой, а на коленях у него лежал рыжий котёнок. Свет Луны освещал веранду. Домовой Болтун с нежностью гладил котёнка:

– С приездом лохматый, да, дом у нас небогатый. Молока и сметаны дадут, а сыра почти не бывает тут. Мышей лови, коль охота, это не моя забота. А к Бабе-яге свожу ближе к лету, сейчас пока настроения нету. С людьми смехотура, морока, не видят ничего дальше своего порога. Лукоморье видела только Маруся, она особенная, не струсит. В сказку верит, нас понимает, но и её лень донимает. Мал ты ещё, от горшка два вершка, спи, а я пойду, посчитаю пока. Ох, весна, начало всему, как до лета доживём, не пойму.

Домовой бережно положил котёнка на диван и исчез. Скорее всего, он опять в погребе и считает запасы. Людей надо беречь, они без Домовых пропадут, слабенькие они.

Часть 2. Полвека спустя

Глава первая

Внучки

– Елизавета, я сейчас начну сердиться.

Женщина лет шестидесяти, одетая в длинный плащ и шляпку, остановилась посреди кассового зала аэропорта Шереметьево. Придерживая рукой небольшой чемодан, она наклонилась над присевшей белокурой девочкой.

Засовывая в свой разноцветный рюкзак выпавшие из него игрушки, Лиза хитро спросила:

– Бабушка, куда ты всегда торопишься? Ещё куча времени до регистрации.

– Во-первых, не куча, а минут двадцать осталось. А бабушки торопятся, потому что медленно двигаются.

Женщина уже не сердилась, а бережно поправила на голове восьмилетней внучки вязаную полосатую шапочку.

– Зачем ты взяла с собой Болтуна? Домовые должны сидеть дома, а не летать на самолётах в Лондон.

– Я без него бы не полетела, без него скучно. Он же мой любимчик. Ты связала его для меня, когда я только родилась. Считаю он тоже твой внук. Ты там будешь часами болтать со своей леди Мэри, а я с кем?

Вязаная игрушка, наконец, поместилась в карман рюкзака. Наружу торчала только лохматая рыжая голова с большими нарисованными глазами.

Пассажиры, улетающие в Лондон, медленно двигались к стойке регистрации. Чемодан на колёсиках бабушка Лизы подвигала ногой, пытаясь не выпустить из рук билеты и документы.

– Лизонька, а как ты разговариваешь с Болтуном? – чуть взволновано спросила бабушка. – Он тебе отвечает?

– Бабуля, иногда ты такая странная. Как дети в восемь лет разговаривают с игрушками – сами за них и отвечают.

– Ну, мало ли, ты у меня кого хочешь поговоришь.

– У него глаза иногда как живые, – объясняла Лиза, – ещё он меня веселит, когда мне грустно. Даже задачки решать помогает. Если я ошибаюсь, он сердится.

Лизина бабушка неожиданно развеселилась:

– Вечно ты выдумываешь, это же просто игрушка. Как он может сердиться? Вот я знала одного Болтуна, который любил считать...

– Нет, он сердится, брови хмурит. Ты мне сказки рассказывать любишь, а сама в них не веришь.

Девочка расстегнула свою голубую курточку, сняла её вместе с рюкзачком, и игрушка опять упала на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.